

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Многоязычие как феномен творчества В.В. Набокова (на материале романа «Лолита»)

Исполнитель _____ Балабанова Софья Дмитриевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ доцент _____
(ученая степень, ученое звание)
Димитрова Наталия Михайловна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____ _____
(подпись)

кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

« 19 » мая 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Многоязычие как феномен творчества В.В. Набокова (на материале романа «Лолита»)

Исполнитель _____ Балабанова Софья Дмитриевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ доцент _____
(ученая степень, ученое звание)
Димитрова Наталия Михайловна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)

кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)
Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«___» _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

Заявление об ответственности за нарушение чужих прав на интеллектуальную собственность (плагиат)

Я, Балабанова Софья Дмитриевна, представляя к защите свою выпускную квалификационную работу «Многоязычие как феномен творчества В.В. Набокова (на материале романа «Лолита»)» для присуждения мне степени бакалавра по профилю 45.03.01 – «Зарубежная филология (английский язык и литература)» заявляю, что работа выполнена мною самостоятельно, без нарушения чужих прав на интеллектуальную собственность.

Я понимаю, что заимствование целого текста или его фрагментов без указания источника заимствования является умышленным присвоением авторства (плагиатом).

Я проинформирована, что в случае, если я буду уличена в плагиате, моя работа будет дисквалифицирована и право повторной защиты мне будет предоставлено не ранее, чем через год.

« »

2018 г.

Подпись

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. Явление многоязычия в творчестве В.В. Набокова.....	7
1.1 Билингвизм и многоязычие.....	7
1.2 Явление многоязычия. Характеристика.....	10
1.3 Жизнь и творчество В.В. Набокова.....	13
1.4 В.В. Набоков и феномен многоязычия.....	16
Выводы по 1 главе.....	21
Глава II. Анализ иноязычных вкраплений на материале оригинала и авторского перевода романа «Лолита».....	22
2.1 Роман «Лолита» и его переводы.....	22
2.2 Иноязычные вкрапления.....	25
2.3 Иноязычные вкрапления в оригинале романа «Лолита».....	26
2.4 Иноязычные вкрапления в переводе романа «Лолита».....	37
2.5 Сравнительный анализ иноязычных вкраплений в оригинале и перевод романа «Лолита».....	44
2.6 Особенности перевода романа «Лолита» на русский язык.....	47
Выводы по 2 главе.....	50
Заключение.....	51
Список использованной литературы.....	54
Приложение 1.....	59
Приложение 2.....	62

Введение

Писатель Владимир Набоков в одинаковой степени владел русским, английским и французским языками, изучая их с детства вместе с родителями, гувернантками и учителями, читая книги на разных языках. Особенностью его творческой работы считается использование в своих произведениях нескольких языков, т.е. явление многоязычия.

Творчество В.В. Набокова заслуженно вызывает постоянный интерес отечественных и зарубежных исследователей. Проблеме многоязычия уделяется достаточно мало внимания. Здесь можно выделить исследование У. Вайнрайха [7] и Ф.Ф. Харисова [25]. Большинство работ посвящено теме билингвизма Набокова, например, диссертация Е.В. Плотниковой [22], статьи М.Р. Напцок [19; 20], В.А. Вуколовой [11]. Е.В. Плотникова, М.Р. Напцок и В.А. Вуколова изучают билингвизм В.В. Набокова на примере всего его творчества. Однако, вопрос иноязычных вкраплений и их классификации в творчестве В.В. Набокова на материале романа «Лолита» не был изучен названными авторами, что определяет **актуальность исследования**, которая может иметь практическое применение для российских и иностранных читателей. Исследование феномена литературного многоязычия писателя даёт возможность рассмотреть это явление как одну из специфических особенностей его творчества.

Цель работы: исследовать примеры многоязычия в творчестве В.В. Набокова на материале оригинала и авторского перевода романа «Лолита».

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

1. Разграничить термины «билингвизм» и «многоязычие»;
2. Изучить многоязычие как явление в целом;
3. Проанализировать многоязычие в творчестве В.В. Набокова на материале произведения «Лолита»;
4. Собрать примеры исследуемого явления в текстах оригинала и

перевода;

5. Провести классификацию материала по языковой принадлежности, морфологической и синтаксической структурам;
6. Выявить возможные причины употребления иноязычных вкраплений и количественного неравенства и их массивов в оригинале и переводе;
7. Составить глоссарий иноязычных вкраплений.

Объект исследования – феномен многоязычия в творчестве В.В. Набокова.

Предмет исследования – иноязычные вкрапления в романе «Лолита».

Выбор **материала исследования** был обусловлен многоязычным произведением «Лолита», а также интересом к творчеству Набокова и его способности легко писать на нескольких языках. Особенность данного материала исследования состоит в том, что он представляет собой оригинальный текст романа «Лолита» и его авторский перевод.

Методологической базой исследования явились положения, изложенные в научных трудах У. Вайнрайха [7] и Ф.Ф. Харисова [25] о явлении многоязычия, тексты статей М.Р. Напцок [19;20], Е.В. Плотниковой [22] о языковом феномене Набокова, статьи В.А. Вуколовой [11] и О.В. Донцовой [12] о билингвизме в творчестве Набокова.

В работе были использованы следующие **методы**:

1. Метод сплошной выборки (для учёта всех функционирующих элементов);
2. Статистический метод (для выявления частотности иноязычных вкраплений в текстах оригинала и перевода);
3. Сопоставительный метод (для сравнения частотности употребления элементов исследования, их морфологической и синтаксической структур в текстах оригинала и перевода);
4. Метод классификации (для систематизации найденных примеров).

Практическая значимость работы заключается в выявлении причин употребления и в нашем толковании иноязычных вкраплений, представленных в романе «Лолита» с привлечением двуязычных словарей, а также в составлении глоссария по принципу языковой принадлежности с частичным комментированием данных примеров в практической части нашей работы, что содействует лучшему пониманию авторских интенций.

Содержание исследования изложено на 51 странице печатного текста и включает в себя введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключение, список использованной литературы и два приложения. Список использованной литературы состоит из 40 наименований, из них 9 на иностранных языках. Приложение 1 содержит 5 диаграмм, а приложение 2 – глоссарий иноязычных вкраплений в текстах оригинала и перевода романа Набокова «Лолита».

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в виде доклада на секционном заседании студенческой научной конференции Российского государственного гидрометеорологического университета (г. Санкт-Петербург) 10 апреля 2018 года.

Глава I. Явление многоязычия в творчестве В.В. Набокова

1.1 Билингвизм и многоязычие

Многоязычие и билингвизм – явления, получившие распространение в таких сферах как лингвистика, психология, педагогика, социология и другие. Основы научной разработки проблем многоязычия и билингвизма в лингвистике были заложены в трудах отечественных языковедов (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Е. Д. Поливанов и др.), а также зарубежных лингвистов (А. Мейе, Г. Шухардт, Э. Хауген и др.). Начиная с середины XX века данные явления послужили предметом значительно более широкого изучения в работах российских и иностранных учёных (Е.В. Верещагин, Ю.Д. Дешериев, В.Ю. Розенцвейг, У. Вайнрайх и др.).

Вопросами многоязычия и билингвизма занималось достаточно много учёных и исследователей. Они изучались с точки зрения разных аспектов и подходов. Наша задача – подробно рассмотреть эти явления, выявить сходства и различия и разграничить их.

Существует несколько подходов к определению понятия «билингвизм» или «двуязычие»: социолингвистический и лингвистический, который состоит из когнитивного и функционального подходов [28, с. 64].

Социолингвистический подход подразумевает билингвизм как симбиоз двух языков в одном речевом коллективе, которые используются для коммуникации в зависимости от ситуации [op. cit.].

Когнитивный подход предусматривает определение «билингва», данное Н.В. Имедадзе: это «человек, владеющий (на том или ином уровне) двумя языками, т.е. индивид, который использует две языковые системы в целях общения, т.е. когда сознание направлено на смысл высказывания, а форма является средством» [13, с. 136]. Также в когнитивном подходе можно встретить определения, связанные с уровнем владения вторым языком.

В более конкретной форме выражает своё видение американский

лингвист Л. Блумфилд. В его понимании билингвизм включает в себе одинаковое владение двумя языками или владение двумя языками на уровне родного [4, с. 70]. Схожее мнение принадлежит и В.А. Аврорину о том, что «двуязычием следует признать примерно одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» [1, с. 51].

Мы не можем не согласиться с А.Г. Шириным в том, что совершенное знание второго языка встречается довольно редко и не подлежит цельной оценке, т. к. ограничивается чёткими аспектами [28, с. 64]. Также мы разделяем мнение Н.В. Имедадзе о том, что определения такого характера приводят к сужению самого понятия билингвизма [13, с. 172]. Существует и другая точка зрения, при которой билингвом считается тот, кто владеет минимальными знаниями второго языка или может осмысленно высказываться на нём [30].

У.Ф. Макей применяет функциональный подход к рассмотрению проблемы. Он считает двуязычие «альтернативным использованием двух или более языков одним и тем же индивидом», а также характеризует его по следующим признакам: по степени двуязычия, по социальной функции, по языковой ситуации и по интерференции [34, с. 265].

Существуют и другие показатели для определения билингвизма, предложенные А. Фантини: число языков, отношения между языками, условия изучения и использования языков, степень владения данными языками, переключение с одного языка на другой и характер воздействия одного языка на другой [32].

В своей статье «Двуязычие и многоязычие как социальная потребность полилингвального общества» Ф.Ф. Харисов предлагает определять двуязычие в узком и широком плане. В узком плане, двуязычие – это владение двумя языками – родным и вторым, а в широком – это использование обоих языков в различных сферах общения [25, с. 53].

Е.А. Коновалова в своей работе «Проблема определения билингвизма» [15] утверждает, что большинство исследователей принимает определение, данное У. Вайнрайхом, о том, что билингвизм – это «практика попеременного использования двух языков...» [8, с. 22]. Однако А.Е. Карлинский делает некоторое уточнение в данном определении. Он говорит, что двуязычие – это практика попеременного использования двух языков, совершаемая для коммуникации индивидом или группой индивидов [14, с. 22]. Далее Е.А. Коновалова приводит ещё один пример – определение В. Н. Ярцевой, в котором двуязычие – это «способность отдельного индивидуума, или народа в целом, или его части общаться (добиваться взаимопонимания) на двух языках» [29, с. 5].

Необходимо сделать вывод о том, что билингвизм представляет собой очень сложное и многогранное явление. Именно поэтому не существует единого определения, принятого всеми как правильное или эталонное, так как каждый исследователь характеризует данный термин с разных точек зрения. В нашем исследовании мы принимаем определение У. Вайнрайха, дополненное А.Е. Карлинским как наиболее универсальное и целесообразное.

Таким образом, для того чтобы сформулировать, чем двуязычие отличается от многоязычия, необходимо дать определение самого термина «многоязычие». По мнению Ф.Ф. Харисова данное явление означает владение несколькими (тремя и более) языками. Оно встречается не так часто как двуязычие из-за малого распространения и ограниченности изучения нескольких языков [25]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой «многоязычие» определяется как «употребление нескольких языков в пределах определённой социальной общности (прежде всего государства)», а также «употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией» [37, с. 303].

Некоторые лингвисты считают, что многоязычие реализуется через

билингвизм, так как билингвизм – это не отдельный феномен, а лишь форма многоязычия [25, с. 55; 37, с. 303].

Из вышеперечисленного можно заключить, что главное отличие билингвизма от многоязычия состоит в количестве языков, употребляемых индивидом или группой индивидов с целью общения. Для билингва характерно использование двух языков: родного и изученного второго языка. Для многоязычного человека (или полиглота) количество изученных языков не ограничено. Причём уровень владения изученными языками может варьироваться от начального до владения языком в совершенстве.

Мы же, в свою очередь, будем придерживаться вслед за В.Н. Ярцевой определения многоязычия как использования индивидом нескольких языков в зависимости от ситуации общения.

1.2 Явление многоязычия. Характеристика

Итак, рассмотрев и изучив выше, что обозначает понятие «многоязычие» и в чём состоит его отличие от билингвизма, далее необходимо подробнее рассмотреть само явление, его виды, главные проблемы и подходы к изучению.

В труде У. Вайнрайха «Одноязычие и многоязычие» автор называет феномен многоязычия довольно ординарным и распространённым, хотя многие исследователи считают его чем-то уникальным. Первая причина такого мнения кроется в цели полностью стандартизировать язык, а вторая – в том, что структурной лингвистике на начальном этапе требовалась синхронность и однородность языковых текстов, которые служили объектом её исследования [7, с. 26].

Сравнивая билингвизм и многоязычие, нельзя не выделить их главное различие: билингвизм чаще всего является вынужденным состоянием (обусловленная проживанием индивидуума способность). Так, например, у различных народностей существовал свой собственный язык, которым они

пользовались в разговорной речи, но государство должно было иметь свой официальный язык для решения социальных и экономических вопросов с целью объединить народы, проживающие на данной территории [25, с. 49]. Многоязычие является в большинстве случаев не вынужденным состоянием, а скорее демонстрацией культурного уровня индивида. Оно было одной из характеристик привилегированного общества, которое получало образование, путешествуя и читая литературу в оригинале.

Классификация типов билингвизма и многоязычия до сих пор остаётся областью дискуссионных вопросов. Одним из зарубежных исследователей было выделено более 30 типов билингвизма (приобретённый, функциональный, индивидуальный, детский, пассивный, остаточный, истинный и др.) [31]. Основываясь на выделенных типах и материале других исследователей, Ширин представил общую классификацию билингвизма, которую, как мы считаем, можно применить и к многоязычию.

Исходя из лингвистического подхода выделяют следующие типы:

1. По степени владения языками – совершенный (совершенное владение двумя и более языками), равноправный (нормативное владение языками) и несовершенный (минимальное знание другого языка);
2. По показателю степени активности использования языков – активный (письменное и устное владение вторым языком) и пассивный (частичное владение другим языком);
3. По свойству соотнесённости двух речевых механизмов между собой – чистый (изолированное функционирование языков) и смешанный (одновременное использование языков);
4. По степени владения нормами используемых языков – нормативный (соблюдение норм), односторонне нормативный (соблюдение норм только одного языка), ненормативный (полное или частичное нарушение норм) и двусторонне ненормативный (нарушение норм всех используемых языков);
5. По пересекаемости лингвистических систем – координированный (полное или минимальное отсутствие расхождений между используемыми

языками) и сложный (полное расхождение между языками).

В психолингвистическом подходе отмечают нижеупомянутые виды:

1. По признаку количественного и качественного соотношения – уравновешенный (равная степень владения языками) и доминантный (большое различие в знании двух и более языков);
2. По времени овладения другим языком – ранний и поздний.

Социолингвистический аспект подразумевает следующие перечисленные типы:

1. По соотнесённости билингва или многоязычного человека с определённым языковым коллективом – индивидуальный, групповой и массовый.

В психологическом подходе основанием для классификации служит:

1. Психологический механизм отдельных действий, в котором выделяют рецептивный (понимание речи), репродуктивный (воссоздание прочитанного и услышанного) и продуктивный (порождение речи) виды;
2. Способ связи речи в каждом языке с мышлением, в котором отмечают непосредственный (умение излагать мысль на двух и более языках) и опосредованный (кодирование и декодирование мыслей, сформулированных на родном языке) типы [28, с. 66-67].

Ф.Ф. Харисов выделяет два вида многоязычия: близкородственное (например, владение русским, украинским и белорусским языками) и неродственное (например, владение русским, татарским и английским) [25, с. 55].

Многоязычие, как любое другое явление, сопряжено с рядом проблем. С лингвистической позиции, У. Вайнрайх отмечает, что существуют проблемы описания языковых систем, оказавшихся в тесной связи друг с другом, выявления расхождения между этими системами, которое усложняет синхронное владение ими, прогнозирование наиболее возможного проявления интерференции, возникающей вследствие контакта языков и выявление отклонений от норм языка в поведении двуязычного или

многоязычного носителя [7, с. 27].

Ф.Ф. Харисов выделяет 4 аспекта проблем. В психологическом подходе – психические явления многоязычного поведения, закономерности развития многоязычия, раннее и позднее многоязычие. В лингвистическом – языковые контакты и ввиду этого изменения в лексике, семантике, явления транспозиции и интерференции. Педагогический аспект рассматривает разработку методов и приёмов обучения языкам в ситуации многоязычия. В философском и социологическом плане – это влияние многоязычия на различные процессы и его роль в социуме [25, с. 55-56].

Многоязычие в данном значении может быть применено к творчеству Набокова и рассмотрению его с этой точки зрения.

1.3 Жизнь и творчество В.В. Набокова

Владимир Набоков родился 22 апреля 1899 г. в Санкт-Петербурге в состоятельной дворянской семье, принадлежавшей к старому аристократическому роду. Его отец, Владимир Дмитриевич, был адвокатом, государственным деятелем и журналистом, а мать, Елена Ивановна – дочь богатого золотопромышленника.

Владимир был старшим ребёнком в семье вместе с четырьмя младшими братьями и сёстрами.

В.В. Набоков провёл своё детство и юность в Санкт-Петербурге и в загородной усадьбе Выра под Гатчиной. В семье говорили по-русски, по-английски и по-французски. В.В. Набоков знал эти языки уже с раннего возраста и, по его словам, научился говорить и писать по-английски прежде, чем по-русски.

Обучался будущий писатель в Тенишевском училище в Петербурге, где начал увлекаться энтомологией и литературой.

Юношество В.В. Набокова было связано с первыми опытами в литературном деле. В 1916 г. он опубликовал свой первый сборник стихов,

состоящий из 68 стихотворений.

После Февральской революции 1917 г. отец В.В. Набокова стал секретарём Временного правительства России, и после Октябрьской революции семья была вынуждена покинуть Санкт-Петербург и отправиться в Крым. Там стихи В.В. Набокова печатались в газете «Ялтинский голос» и принесли ему первый успех. А в январе 1918 г. вышел сборник стихов В.В. Набокова «Два пути» в соавторстве с А. Балашовым.

После гражданской войны и поражения Белой армии (начало 1919 г.), Набоковым пришлось переехать в Западную Европу. Они поселились в Англии, где Владимир, поступив в Тринити-колледж в Кембридже, изучал зоологию, а затем славянские и романские языки. Также он продолжал писать стихи, занимался переводом на русский язык, в том числе и «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла и основал Славянское общество, которое затем переродилось в Русское Общество Кембриджского университета.

В 1920 г. семья В.В. Набокова переехала в Берлин, где его отец создал эмигрантскую газету «Руль». В.В. Набоков присоединился к ним спустя два года после окончания учёбы в Кембридже.

В марте 1922 г. отец В.В. Набокова был убит российским монархистом, когда тот пытался защитить П. Милюкова, лидера Конституционно-демократической партии. После этого события тема смерти отца постоянно встречалась на страницах произведений писателя, когда персонажи сталкивались со смертельным исходом при случайных обстоятельствах. После смерти отца, мать и сестра В.В. Набокова переехали в Прагу.

В.В. Набоков остался в Берлине, в эмигрантском сообществе он стал признанным поэтом и писателем, печатаясь под именем Владимира Сирина. Он преподавал языки, давал уроки тенниса и бокса, чтобы заработать средства к существованию.

В 1922 г. В.В. Набоков был помолвлен со Светланой Сиверт, но помолвка расстроилась из-за родителей невесты, которые беспокоились о том, что В.В. Набоков не сможет обеспечить семью. В мае 1923 г. он

познакомился с Верой Слоним и они поженились в апреле 1925 г. Их единственный ребёнок, Дмитрий, родился в 1934 г.

В это же время В.В. Набоков завершил свой первый роман «Машенька» (1926) и до 1937 г. создал ещё 8 романов, постепенно совершенствуя свой авторский стиль и пробуя новые формы.

После того, как жена потеряла работу, В.В. Набоков решил переехать во Францию и искать работу там. После длительных поездок в Прагу, Канны, Фрежюс, вся семья, наконец, поселилась в Париже. В мае 1940 г. Набоковы бежали от наступающих немецких войск в США.

Поселившись в Манхэттене, В.В. Набоков начал работать энтомологом в Американском музее естественной истории. В 1941 г. он поступил на работу в колледж Уэллсли. Получая доход, В.В. Набоков мог писать в свободное время. Первый роман на английском языке «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», начатый ещё в Европе, был опубликован в 1941 г., но, наряду с работой «Под знаком незаконнорождённых», не имел успеха.

В 1944-1945 гг. В.В. Набоков преподавал русский язык в колледже. В 1945 г. он стал гражданином США. В 1947-1948 гг. он давал уроки по русскому языку и литературе, которые пользовались популярностью благодаря уникальному стилю преподавания и послевоенному интересу ко всему русскому. Затем В.В. Набоков покинул Уэллсли в 1948 г., чтобы преподавать русскую и европейскую литературу в Корнельском университете до 1959 г.

В.В. Набоков начал писать роман «Лолита», коллекционируя бабочек во время поездок по западу США. Автор хотел сжечь ещё не законченные рукописи «Лолиты», но жена остановила его. В июне 1953 г. он закончил книгу. После отказов в печати от нескольких издательств, «Лолита» была опубликована в сентябре 1955 г. во Франции в издательстве «Олимпия Пресс», которое, как понял В.В. Набоков впоследствии, специализировалось на «полупорнографических» романах. А первое издание книги в США в августе 1958 г. принесло огромную популярность автору.

Переводом романа на русский язык начал заниматься брат В.В. Набокова, Кирилл. Но после его неудачной попытки, В.В. Набоков решил сам перевести «Лолиту». Перевод вышел 12 лет спустя в 1967 г. в нью-йоркском издательстве «Федра». Роман был переведён на различные языки, в том числе французский, немецкий, итальянский, японский, китайский и др. Книга была запрещена в СССР и вышла только в 1989 г. в издательстве «Известия».

Роман был дважды экранизирован. В 1962 г. режиссёром фильма выступил Стэнли Кубрик, а В.В. Набоков работал над сценарием картины. Фильм 1997 г. был снят режиссёром Эдрианом Лайном и получил в основном положительные отзывы критиков.

После финансового успеха «Лолиты» В.В. Набоков вернулся в Европу, где смог посвятить себя литературному труду. В октябре 1961 г. он вместе с женой переехал в отель в Швейцарии, где оставался до конца своей жизни. Там он написал свои последние романы, среди которых были «Бледное пламя» и «Ада». Владимир Набоков умер 2 июля 1977 г. в Монтрё, и там же был похоронен. Последний незаконченный роман «Лаура и её оригинал» был опубликован на английском языке лишь в 2009 г., не смотря на просьбу писателя сжечь рукопись.

В.В. Набоков выдвигался на Нобелевскую премию по литературе четыре раза с 1963 по 1966 годы, но так и не получил её. [5; 6]

1.4 В.В. Набоков и феномен многоязычия

Начав писательскую деятельность, В.В. Набоков применял знания иностранных языков при создании своих произведений. З.А. Шаховская писала, что в истории литературы неизвестно другого писателя, добившегося такого мастерства и создавшего свой уникальный стиль на двух разных языках [27, с. 99].

В одном из интервью В.В. Набоков рассказывал, что в раннем возрасте

прочитал большое количество прозаических и поэтических произведений на разных языках (русском, английском, французском), в особенности получая удовольствие от сочинений Г. Уэллса, Э. По, Р. Браунинга, Дж. Китса, Г. Флобера, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого и др. Он себя также описывал как «обычного трёхязычного ребёнка в семье с большой библиотекой» [17, с. 154].

Несмотря на знание нескольких языков, преобладающими в творчестве В.В. Набокова стали русский и английский.

После переезда в Америку в 1940 г. В.В. Набоков первое время читает в университетах лекции по литературе, в том числе и русской. Он замечает, что большинство из произведений русских писателей не переведено на английский или переведено неудачно. В.В. Набоков решает заняться переводом русской поэзии и прозы, таких, как романы «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова и др. на английский язык. Также он переводил произведения таких писателей как Дж. Китс, У. Шекспир, А. Теннисон и др. с английского языка на русский. До конца своей жизни В.В. Набоков больше не напишет ни одного оригинального произведения на русском языке, за исключением перевода автобиографии «Другие берега» и перевода романа «Лолита».

В.В. Набокову поначалу было трудно отказаться от родного языка и начать писать, как он выражался на «второсортном английском». Но постепенно английский язык стал для него «рабочим инструментом», в котором было значительно больше слов по сравнению с родным языком, хотя он по-прежнему считал, что с помощью русского легче выражать человеческие эмоции и жесты [17]. По словам Ж. Бло, исследователя творчества писателя, английскому В.В. Набокова был присущ довольно сильный русский акцент [3, с. 168].

Считается, что для В.В. Набокова было характерно координативное многоязычие, т.е. многоязычие, при котором нет доминантного языка, а писатель использует каждый язык в своей творческой деятельности [19, с.

71]. Преимущество данного явления, исходя из слов В.В. Набокова, заключалось в передаче всех тонкостей, присущих каждому языку. Но были и некоторые минусы, которые отмечал писатель, например, он не мог постоянно следить за динамикой сленга и не имел естественного активного словаря [17].

Чертой дискурса В.В. Набокова стало использование архаизмов, вышедших из употребления слов в русском языке, а также игнорирование советского языка – языка тоталитаризма. Указанные особенности явились результатом отстранения писателя от русского окружения и невозможности следить за изменениями языка в реальном времени. В.В. Набоков искал пути выражения своих мыслей с помощью словотворчества и словесной игры. Многоязычие подтолкнуло его к созданию необычных форм речи и к модернистским экспериментам со словом. В.В. Набоков применяет различные приёмы, например, игру слов, каламбуры, иноязычные вкрапления, словотворчество и др., что является неотъемлемой частью дискурса писателя [20, с. 100].

Вследствие многоязычия В.В. Набокова, в его творчестве слились многие национальные течения, образуя нечто совершенно новое [2, с. 315].

В.В. Набокова часто спрашивали, на каком языке он думает. Он отвечал, что думает на английском, его слух предпочитает французский, а сердце – русский. Но, если В.В. Набоков называл английский «рабочим инструментом», о чём мы писали ранее, то французский, как говорил сам В.В. Набоков, уже не позволял ему таких вольностей в синтаксисе, которые естественно возникали на других языках [17].

В.В. Набоков объединил в своём творчестве несколько культур. Мир его художественных произведений начал созревать в русскоязычном окружении, основой его стали русское мировосприятие, русские ценности и обычаи. Наряду с этим на русское сознание В.В. Набокова воздействовала западноевропейская культура, в частности немецкая и французская [22, с. 5].

В начале творческого пути произведения В.В. Набокова были основаны

на межнациональных сюжетах с героями-иностранцами. Данные сюжеты стали причиной закрепления тезиса о «нерусскости» творчества писателя [11, с. 180]. Исходя из этого положения, одни исследователи кардинально не признавали В.В. Набокова представителем русской культуры, другие же признавали только русские черты в его сочинениях. В произведениях В.В. Набокова с иностранными персонажами утрачивается описание русской природы и русской народной жизни, однако, он, безусловно, сохраняет связь с этой культурой, но уже видит и изображает её по-своему [22, с. 13].

В одном из многочисленных интервью, В.В. Набоков говорит, что «считает себя американским писателем, который когда-то был русским...» [40, с. 4].

Будучи не только писателем, но и переводчиком, В.В. Набоков не мог не заметить, как воздействуют на него культурные и языковые различия. Е.В. Плотникова уточняет, что благодаря соединению разнообразных культурных контекстов в произведениях В.В. Набокова, его вклад по числу аллюзий в американскую и русскую культуру несопоставим с каким-либо ещё русским писателем [22, с. 19].

Существует произведение, в котором контактирование различных культур чётко прослеживается. В романе «Камера обскура» (1932) язык произведения – русский, место действия – Берлин, герои – этнические немцы, тема, затронутая в романе – кинематограф (американская) [11, с. 180-181].

В постскрипуме к русскому изданию «Лолиты» В.В. Набоков писал, что «...Всё нежно-человеческое, а также всё мужицкое, грубое, сочно-похабное выходит по-русски ничуть не хуже, если не лучше, чем по-английски; а свойственные английскому поэзия мысли, всё относящееся к технике, спорту, естественным наукам – становится по-русски топорным, многословным и часто отвратительным в смысле стиля и ритма» [35, с. 439].

Такой писатель как В.В. Набоков не мог избежать смешения языков, именно поэтому он выступает за слияние языков, если это необходимо для

отображения тех или иных культурных реалий, изображения сюжетной линии при помощи языковых деталей. Автор выбирал язык согласно стилевым возможностям и особенностям данного языка, его специфики синтаксиса и словообразования, варьирования стилевых оттенков, языковых средств и т.д. [12, с. 87].

Во время переключения с язык на язык у писателя появляется способность к передаче определённых тонкостей языка, в описании различных образов или событий [17, с. 323]. Эта особенность, несомненно, является превосходством многоязычного писателя перед другими авторами, которые пишут свои произведения лишь на одном языке.

В.В. Набоков сумел создать неповторимый многоязычный симбиоз, который соединил в себе особенности языка, придал произведениям писателя уникальность и словесно обогатил их. Эта черта отличала В.В. Набокова от многих других писателей его времени.

Выводы по 1 главе

В данной главе были рассмотрены главные теоретические вопросы, касающиеся изучаемой темы, что позволило сделать следующие выводы:

1. Главное отличие терминов «билингвизм» и «многоязычие» состоит в количестве языков, который использует говорящий. Для билингва характерно использование двух языков, для многоязычного человека – трёх языков и больше.

2. Билингвизм – это необходимое явление, которое свойственно различным народностям, имеющим свой собственный язык и вынужденным изучать официальный язык того государства, на территории которого они проживают.

3. Многоязычие – это феномен, который показывает образованность и просвещённость человека, его уровень культуры.

4. В.В. Набоков свободно владел несколькими языками, что позволило ему предпринять ряд попыток создания переводов русской и английской классики. Русский по происхождению, в 40-е годы XX в. писатель переходил с родного языка на английский, который стал его «рабочим инструментом».

5. В.В. Набоков, будучи многоязычным писателем, в своих произведениях использовал знания различных языков (в основном, русского, английского и французского). Это позволило ему создать уникальный стиль прозы, изображая культурные особенности, которые описаны в произведении, с помощью того или иного языка.

Глава II. Анализ иноязычных вкраплений в оригинале и авторском переводе романа «Лолита»

2.1 Роман «Лолита» и его переводы

Анализируемое произведение имеет богатую предысторию и детективный сюжет. Первые замыслы романа «Лолита» можно отнести ещё к 1939-1940 гг., когда В.В. Набоков был в Париже. Прототипом данного романа послужил рассказ «Волшебник», написанный по-русски. Действие рассказа происходило в Париже и Провансе, где герой по имени Артур женился на больной матери нимфетки и, когда овдовел, попытался вступить в отношения с девочкой. После неудачной попытки герой бросился под колёса грузовика. В.В. Набоков не был доволен своим рассказом и уничтожил его после переезда в Америку, в 1940 г. Но рукопись сохранилась, и сын Набокова, Дмитрий, опубликовал рассказ «Волшебник» после смерти отца, в 1986 г.

Девять лет спустя в городе Итака, где В.В. Набоков преподавал в университете русскую литературу, ему снова пришла идея написания романа. В.В. Набоков выбрал для своей книги английский язык. Он оставил в сюжете нимфетку и тему женитьбы на её матери, а в остальном содержание романа приняло совершенно новые повороты.

Как вспоминал В.В. Набоков, написание книги продвигалось очень медленно. Это было связано с тем, что необходимо было выделить и описать культурные реалии Америки тех лет. Также В.В. Набоков работал и над другими книгами, что тоже способствовало замедлению «Лолиты». В.В. Набоков не раз был близок к тому, чтобы сжечь рукопись.

Летом В.В. Набоков вместе с женой ездил ловить бабочек, и на тех местах ловли писатель работал над книгой. Она была завершена весной 1954 г. в Итаке. Жена В.В. Набокова напечатала рукопись на пишущей машинке в трёх экземплярах, и он начал искать издателя.

В.В. Набоков хотел опубликовать роман анонимно, но затем решил

подписать его своим настоящим именем. Четыре издательства в США отказались печатать роман, и он был отправлен в Париж, где был издан осенью 1955 г. в «Олимпия Пресс». [35, с. 427-430]

Сюжет «Лолиты» повествует о Гумберте Гумберте, 37-летнем преподавателе литературы. Он испытывает склонность к девочкам от 9 до 14 лет, которых называет нимфетками. Гумберт знакомится с Шарлоттой Гейз и её 12-летней дочерью, Лолитой. Мать, влюблённая в Гумберта, отправляет Лолиту в летний лагерь. Гумберт женится на Шарлотте, чтобы впоследствии быть ближе к Лолите. Но планы Шарлотты меняются, она хочет отправить дочь в пансионат, а затем в колледж. Гумберт желает избавиться от жены, но не может решиться на преступление. Шарлотта находит дневник мужа, в котором он описывал своё вожделение к Лолите. Она разрывает отношения с Гумбертом и спешит отправить письма Лолите, а также в пансионат, куда её дочь поедет после лагеря, но, перебегая через дорогу, Шарлотта попадает под машину и погибает. Гумберт, после похорон жены, направляется за Лолитой в лагерь. Он не сообщает ей о смерти матери, а говорит, что она в больнице и тяжело больна. Вместе с Лолитой они останавливаются в отеле. Гумберт намеревается дать девочке снотворное и совокупиться с ней, но снотворное не действует. Внезапно Лолита чувствует прилив нежности и любопытства и начинает соблазнять отчима и говорит, что она уже пробовала заниматься «этим» в лагере. Гумберт открывает ей, что мать мертва.

Вторая часть романа повествует нам о путешествии Лолиты и Гумберта по Соединённым Штатам Америки в течение года. Гумберт решает остановиться в Бердслее и отдать Лолиту учиться в частную гимназию. В восприятии Гумберта Лолита уже утрачивает притягательность нимфетки. Она просит деньги за удовлетворение его желаний и хочет сбежать. Лолита увлекается театральными постановками и влюбляется в автора пьесы «Зачарованные охотники», Куильти. Гумберт, почуяв неладное, увозит Лолиту из Бердслея. Они снова отправляются в путешествие, и Гумберт замечает, что их преследует машина. Лолита вместе с Куильти обманывает

Гумберта и они скрываются в неизвестном направлении. Три с половиной года Гумберт пытается отыскать Лолиту, нанимает детективов. Однажды ему приходит письмо от Лолиты, в котором она пишет, что замужем, ждёт ребёнка и просит денег. Гумберт находит Лолиту, живущей в лачуге на окраине маленького города. Она называет своему отчиму имя того, с кем она сбежала и рассказывает о том, что Куильти принуждал её участвовать в различных извращениях и групповых оргиях, но после отказа Лолиты, её выбросили на улицу. Гумберт зовёт Лолиту с собой, но она отказывается. Он отправляется отомстить Куильти и убивает его. В ожидании суда, Гумберт умирает от сердечного приступа, а Лолита умирает после рождения мёртвого ребёнка.

Роман «Лолита» был издан в США и в Англии, а также во множестве других стран (арабские страны, Бразилия, Индия, Италия, Китай, Норвегия, Россия, Япония и др.), где книга была переведена на различные языки. Из всех переводов В.В. Набоков сверял лично только перевод на французский язык.

Как уже упоминалось ранее, В.В. Набоков сам перевёл книгу на русский язык.

Зачем писатели прибегают к авторскому переводу? Прежде всего, они считают, что никто кроме них не сможет передать содержание и стиль оригинального произведения. Другая причина – эмиграция, в связи с этим сначала появляется книга в оригинале, а затем её перевод либо на родной язык автора, либо на какой-то другой. Ещё один повод – уже имеющиеся некачественные переводы произведений. И последнее основание – писатель хочет, чтобы читатель другой культуры смог оценить его язык и индивидуальный стиль [18].

Исходя из вышеперечисленных факторов, В.В. Набоков решил самостоятельно перевести книгу, потому что хотел, чтобы она была правильно передана средствами его родного языка. Сначала брат В.В. Набокова предпринял попытку перевода «Лолиты», которая оказалась

неудачной, и тогда В.В. Набоков понял, что только он один сможет перевести книгу.

Нейропсихологи и лингвисты утверждали, что именно авторский перевод особенно труден, потому что, выполняя такой перевод, многоязычный писатель в своём сознании удаляет те барьеры между языками, которые защищали его психику [19, с. 74], а также «нарушается языковое равновесие» [21, с. 505-506]. Кроме того, такой перевод требовал знания современных русских жаргонов, которые будут эквивалентны американским, но В.В. Набоков их знать не мог. А краткие английские обороты не переводились на русский язык также кратко и верно [ор. cit.]. Ж. Бло писал, что хотя В.В. Набоков сам перевёл «Лолиту» на русский, этот роман далёк от данного языка [3, с. 187].

Е.С. Хованская утверждает, что автоперевод «Лолиты» выполнен в русской традиции, и Набоков проигнорировал собственные правила точного перевода [26, с. 20]. Также, О.В. Донцова говорит о том, что «Лолита» в переводе одновременно близка и к оригиналу произведения и адаптирована для понимания русскоговорящими читателями. Данное произведение близко к оригиналу по содержанию, но не по стилю [12, с. 88].

2.2 Иноязычные вкрапления

В результате контактирования языков в произведениях многоязычных писателей появляются, так называемые, иноязычные вкрапления. Они представляют собой слова, словосочетания, фразы, отрывки текста на иностранном языке, которые включаются в русский или любой другой текст без изменений или с небольшими поправками [16, с. 23].

Одной из характерных черт, которой обладает часть иноязычных вкраплений, является неассимилированность, использование в графике языка-источника. Другая часть представляет собой окказиональные слова (индивидуальные неологизмы). Есть ещё одна часть иноязычных вкраплений,

в которую входят выражения из международного фразеологического фонда.

Иноязычные вкрапления могут вводиться в текст по причине его национально-культурной специфики. Они позволяют обозначать предметы и явления, несвойственные культуре, в которой описываются; изображать сюжетные перипетии с действующими лицами, являющимися носителями другой культуры и т.д. Иноязычные вкрапления передают речь героев-иностранцев, пословицы, крылатые выражения, названия улиц, площадей, кафе и др.

Иноязычные вкрапления применялись для того, чтобы передать речь представителей высших слоёв общества в России, для которых было естественно употребление вкраплений из других языков, даже при общении на русском. Иногда использование иноязычных вкраплений обусловлено отсутствием точного однословного эквивалента в языке, на котором пишется произведение. Также они могут быть представлены словами и выражениями из европейских языков (например, из латинского) [23].

Нами были проанализированы тексты оригинала и перевода романа В.В. Набокова «Лолита», в которых были выделены, систематизированы и разобраны примеры иноязычных вкраплений.

2.3 Иноязычные вкрапления в оригинале романа «Лолита»

Анализируя произведение, мы выявили его особенность, связанную с иноязычными вкраплениями в форме одиночного слова, словосочетания, предложения, либо нескольких предложений, объединённых принадлежностью к другому языку повествования.

Приступая к проведению полного анализа иноязычных вкраплений, необходимо провести их классификацию. Мы будем классифицировать вкрапления по языковой, семантической и морфологической составляющим с комментированием каждого примера.

В оригинальном тексте среди иноязычных вкраплений встречается много примеров, состоящих из одного, двух и более слов, а также предложения и отрывка текста.

Самыми частотными являются вкрапления из французского языка. Они представлены в количестве 219 примеров из 250.

Вкрапление в виде одного слова «*manqué*», где оно является существительным и обычно используется в официальном стиле речи в сочетании с лексикой, связанной с родом занятия, профессией, мы можем обнаружить в следующем примере:

«*At first, I planned to take a degree in psychiatry as many manqué talents do; but I was even more manqué than that...*» [36, с. 14].

«Сначала я думал стать психиатром, как многие неудачники; но я был неудачником особенным...» [35, с. 23-24].

Всего нами выявлено 68 примеров употребления франкоязычных вкраплений в виде одного слова. Они разнятся по частеречной принадлежности и представлены именами существительными в единственном и множественном числе, употреблёнными с или без артикля, в зависимости от контекста [36, с. 9, 11, 14, 20, 21, 22, 23, 26, 27, 28, 30, 39, 43, 45, 50, 60, 70, 84, 153, 157, 190, 198, 200, 204, 206, 222, 231, 232, 244, 255, 278, 284, 287, 293, 296, 307, 318, 337, 343], числительными [ор. cit., с. 21], местоимениями [ор. cit., с. 24], глаголами [ор. cit., с. 74, 182, 344], именами прилагательными [ор. cit., с. 42, 74, 75, 83, 92, 121, 165, 197, 285, 311], наречиями [ор. cit., с. 128] и союзами [ор. cit., с. 246].

В следующем примере автор использует словосочетание «*le grand moment*», которое образует модель «артикль + прилагательное + существительное»:

«*Gentlewomen of the jury! Bear with me! Allow me to take just a tiny bit of your precious time! So this was le grand moment*» [36, с. 139].

«Милостивые госпожи присяжные! Будьте терпеливы со мной! Позвольте мне отнять частичку вашего драгоценного времени! Итак,

наступил великий момент» [35, с. 167].

Всего в тексте оригинала мы обнаружили 104 примера использования вкраплений французского происхождения в виде словосочетания. Некоторые из них являются устойчивыми выражениями [36, с. 22, 25, 47, 50, 142, 145, 170, 174, 176, 178, 180, 188, 190, 204, 206, 253, 271, 274, 282, 330, 343]. Словосочетания, кроме указанного выше, представлены следующими моделями:

«глагол + прилагательное» [36, с. 271, 343];

«глагол + предлог» [op. cit., с. 330];

«глагол + глагол» [op. cit., с. 115];

«существительное + прилагательное» [op. cit., с. 11, 25, 42, 181, 183, 218, 272, 274, 288, 289, 292, 294, 299];

«существительное + прилагательное + союз + прилагательное» [op. cit., с. 19, 77];

«существительное + прилагательное + предлог + артикль + существительное + прилагательное» [op. cit., с. 15];

«существительное + существительное» [op. cit., с. 23, 27, 28, 29, 276];

«существительное + артикль + прилагательное» [op. cit., с. 44];

«существительное + артикль + прилагательное + существительное» [op. cit., с. 72];

«существительное + предлог + глагол» [op. cit., с. 174];

«существительное + предлог + существительное» [op. cit., с. 9, 174, 179];

«существительное + наречие + прилагательное» [op. cit., с. 197];

«прилагательное + существительное» [op. cit., с. 21, 78, 87, 146, 182, 207, 224, 252, 262];

«прилагательное + существительное + глагол» [op. cit., с. 298];

«прилагательное + существительное + предлог + существительное» [op. cit., с. 27];

«прилагательное + артикль + существительное» [op. cit., с. 22, 180];

«прилагательное + предлог + прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 243];

«наречие + прилагательное» [ор. cit., с. 297];

«наречие + местоимение» [ор. cit., с. 170];

«наречие + местоимение + глагол» [ор. cit., с. 142, 176, 282];

«наречие + местоимение + местоимение + глагол» [ор. cit., с. 22, 93];

«наречие + местоимение + местоимение + глагол + наречие + наречие + местоимение + прилагательное» [ор. cit., с. 168];

«наречие + глагол + наречие + местоимение + существительное» [ор. cit., с. 214];

«числительное + существительное» [ор. cit., с. 14, 330];

«местоимение + прилагательное + прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 9, 74];

«местоимение + прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 318];

«местоимение + прилагательное + существительное + прилагательное» [ор. cit., с. 317];

«местоимение + глагол» [ор. cit., с. 163, 164];

«местоимение + глагол + местоимение» [ор. cit., с. 190, 274];

«местоимение + глагол + местоимение + существительное» [ор. cit., с. 235];

«местоимение + глагол + глагол + артикль + существительное» [ор. cit., с. 23];

«местоимение + глагол + наречие + местоимение + местоимение» [ор. cit., с. 289];

«местоимение + существительное» [ор. cit., с. 24, 25, 204, 300];

«местоимение + наречие + наречие + прилагательное» [ор. cit., с. 75];

«местоимение + местоимение + местоимение + глагол + существительное» [ор. cit., с. 173];

«артикль + существительное + прилагательное» [ор. cit., с. 9, 50, 125, 182, 285];

«артиклъ + существительное + наречие + прилагательное» [ор. cit., с. 192];

«артиклъ + существительное + предлог + местоимение + существительное» [ор. cit., с. 257];

«артиклъ + существительное + предлог + артиклъ + существительное» [ор. cit., с. 337];

«артиклъ + прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 51, 81, 139, 238];

«артиклъ + прилагательное + существительное + прилагательное + предлог + прилагательное» [ор. cit., с. 278];

«артиклъ + прилагательное + существительное + союз + артиклъ + существительное + прилагательное» [ор. cit., с. 146];

«предлог + существительное» [ор. cit., с. 43, 188];

«предлог + существительное + прилагательное» [ор. cit., с. 253];

«предлог + существительное + предлог + наречие» [ор. cit., с. 178];

«предлог + местоимение + существительное» [ор. cit., с. 47];

«предлог + местоимение + союз + глагол» [ор. cit., с. 145];

«предлог + артиклъ + существительное» [ор. cit., с. 26]

«предлог + артиклъ + существительное + предлог + артиклъ + существительное» [ор. cit., с. 197];

«предлог + артиклъ + прилагательное + существительное + наречие + прилагательное» [ор. cit., с. 230];

«союз + наречие» [ор. cit., с. 21];

«союз + местоимение» [ор. cit., с. 72];

«союз + местоимение + глагол» [ор. cit., с. 182].

Вкрапления-предложения чаще всего встречаются в прямой речи, внутренних монологах, а также при употреблении цитат, например:

«*Now you've done it*», – *he said*. «*Vous voilà dans de beaux draps, mon vieux*» [36, с. 340].

«Ну вот, доигрались», – сказал он. «В хорошеньком вы теперь

положении, старина» [35, с. 407].

«*I pressed the bell button, it vibrated through my whole system. Personne. Je resonance. Repersonne*» [36, с. 307].

«Я нажал на кнопку звонка; его вибрация прошла по всему моему составу. Никого. Звоню вновь. Никовновь» [35, с. 368].

Через всё произведение проходит сравнение Лолиты с Кармен. Следующая цитата взята из произведения «Кармен» П. Меримэ:

«*Changeons de vie, ma Carmen, allons vivre quelque part où nous ne serons jamais séparés*» [36, с. 317].

«Переменим жизнь, моя Кармен, заживём где-нибудь, где никогда не разлучимся» [35, с. 381].

Всего нами найдено 47 примеров употребления франкоязычных вкраплений в виде предложения. Они представлены в виде предложений с прямой речью [36, с. 22, 23, 28, 47, 58, 60, 100, 129, 206, 207, 235, 276, 301, 336, 340], с косвенной речью [ор. cit., с. 30, 207, 253, 319], внутренними монологами [ор. cit., с. 42, 46, 118, 134, 168, 230, 235, 277, 290, 297, 304, 307, 324, 328], цитатами [ор. cit., с. 51, 53, 253, 317, 331, 338] и рифмованными отрывками [ор. cit., с. 292].

Также на протяжении всего произведения можно обнаружить примеры названий различных объектов в количестве 23 единиц. Это могут быть имена [36, с. 9, 23, 28, 44, 72], названия произведений [ор. cit., с. 9, 15, 29, 224, 285, 288, 337], улиц [ор. cit., с. 27], кафе [ор. cit., с. 14], газет [ор. cit., с. 27], картин [ор. cit., с. 39], гравюр [ор. cit., с. 146, 298], мест [ор. cit., с. 42], стран [ор. cit., с. 272], парфюма [ор. cit., с. 292], которые являются иноязычными вкраплениями из французского языка. Например:

«*He, mon cher petit papa, took me out boating and biking, taught me to swim and dive and water-ski, read to me Don Quixote and Les Misérables...*» [36, с. 9].

«Он же, мой дорогой папочка, брал меня кататься на лодке и ездить на велосипеде, учил меня плавать, нырять, скользить на водяных лыжах, читал

мне “Дон Кихота” и “Отверженных”...» [35, с. 17].

«*Les Misérables*» («Отверженные») – роман В. Гюго. В.В. Набоков в приложении по переводу иностранных терминов переводит данное название как «Несчастные».

«*As to cooking, we...had most of our meals at a crowded place in rue Bonaparte...*» [36, с. 27].

«Что же касается домашнего стола, то мы... питались главным образом в узком ресторанчике с одним длинным столом на улице Бонапарта...» [35, с. 38].

«*We had quite a few cozy evenings together, she deep in her Paris-Soir, I working at a rickety table*» [36, с. 27].

«Мы провели с женой немало безмятежных вечеров – она, углубившись в свою “Вечернюю Парижскую газету”, я, работая за валким столиком» [35, с. 38].

«*The front hall was graced with door chimes, ...and that banal darling of the arty middle class, van Gogh's “Arlésienne”* [36, с. 38-39].

«Прихожую украшали гроздь дверных колокольчиков,... и Ван Гог (“Арлезианка”) – банальный баловень изысканной части буржуазного класса» [35, с. 51].

«Арлезианка» – картина Винсента ван Гога, представляющая портрет мадам Жину, одетой в костюм арлезианки.

Следующим языком, на котором представлены иноязычные вкрапления, является латинский. Он употреблён автором в 12 примерах.

Латинские вкрапления, выраженные в качестве одного слова, встречаются в тексте 3 раза и являются существительными [36, с. 179, 306]. Например, вкрапление «*finis*»:

«*...I sat quite still in my old car, old and frail, at the end of my journey, at my gray goal, finis, my friends, finis, my fiends*» [36, с. 306]

«...Я сидел в своей старой машине, сам старый и непрочный, в конце своего долгого пути, у серой цели, конец, друзья, конец, злодеи» [35, с. 368].

Латинские вкрапления представлены словосочетанием «*Homo pollex*», образованным по модели «существительное + существительное». Писатель комбинирует латинское слово «*homo*» – человек и «*pollex*» – палец, что означает «человек – большой палец» или «человек, путешествующий автостопом» и является авторским неологизмом.

Мы можем увидеть данное словосочетание в следующем примере:

«*We came to know the curious roadside species, Hitchhiking Man, Homo pollex of science, with all its many sub-species and forms...*» [36, с. 179].

«Нам стал знаком странный человеческий придорожник, «Гитчгайкер», человек – большой палец учёных, ждущий, чтобы его подобрала попутная машина, и его многие подвиды и разновидности...» [35, с. 215].

Всего было найдено 6 примеров латинского происхождения в виде словосочетания, несколько из них являются устойчивыми [36, с. 77, 136, 285]. Словосочетания образованы по следующим моделям:

«глагол + наречие» [36, с. 46, 136];

«существительное + прилагательное» [ор. cit., с. 77, 225];

«существительное + существительное» [ор. cit., с. 179];

«существительное + существительное + существительное» [ор. cit., с. 238];

«предлог + местоимение» [ор. cit., с. 285].

Следующее вкрапление является цитатой из трагедии «Фауст» К. Марло.

«*O lente currite, noctis equi!*» [36, с. 249].

«О тихо бегите, ночные драконы!» [35, с. 299].

Нами было обнаружено 2 примера вкраплений-предложений на латинском языке. Они являются цитатами [36, с. 249] и отрывками из текста (внутренними монологами) [ор. cit., с. 136].

Иноязычные вкрапления на итальянском языке представлены в количестве 10 примеров.

Существительное «*the piazza*» образовано по модели «артикль (из

английского языка) + существительное (из итальянского языка)» и встречается на страницах оригинала 5 раз. Оно является заимствованием из итальянского языка в английский и может иметь следующие значения: «площадь» (чаще в итальянских городах), «веранда» или «крыльцо» (в диалекте американского варианта английского языка), «крытая галерея» или «аркада» (в британском варианте английского языка). Например:

«*Last night we sat on the piazza, the Haze woman, Lolita and I*» [36, с. 48].

«Вчера вечером мы сидели на открытой веранде – Гейзиха, Лолита и я» [35, с. 63].

Следующие вкрапления на итальянском языке – «*primo*» и «*secundo*» означают «во-первых» и «во-вторых».

Мы можем увидеть их в нижеупомянутом примере:

«*I have nothing else to report, save, primo: that big Haze had little Haze sit behind on our way home, and secundo: that the lady decided to keep Humbert's Choice for the backs of her own shapely ears*» [36, с. 55].

«Мне больше нечего сообщить, кроме того, что, во-первых, собравшись домой, большая Гейзиха велела маленькой сесть сзади, а во-вторых, что она решила оставить выбранные мной духи для мочек своих собственных изящных ушей» [35, с. 71].

Всего было выявлено 9 примеров употребления италоязычных вкраплений в виде одного слова. Они отличаются по частеречной принадлежности и представлены именами существительными в единственном числе с артиклем из английского языка [36, с. 41, 45, 48, 70] и наречиями [op. cit., с. 55, 221].

Единственное словосочетание «*machina telephonica*», построенное по модели «существительное + прилагательное», является видоизменённым «*macchina telefonico*» и встречается в следующем примере:

«*With people in movies I seem to share the services of the machina telephonica and its sudden god*» [36, с. 233].

«С персонажами в кинофильмах я, по-видимому, разделяю зависимость

от всесильного телефонного аппарата и его внезапных вторжений в людские дела» [35, с. 280].

Далее, проанализируем вкрапления на немецком языке, встречающихся в тексте в количестве 8 примеров.

Одним из вкраплений является имя злого духа *Erlkönig* 'а («Лесной царь», «Король Эльфов») из одноимённой баллады «*Der Erlkönig*» И. В. фон Гёте, в которой описывается смерть ребёнка от рук Лесного царя, манившего его к себе. В немецком фольклоре Король Эльфов связан с образом смерти, он приходит к умирающим людям.

«With a heterosexual Erlkönig in pursuit, thither I drove, half-blinded by a royal sunset on the lowland side...» [36, с. 273].

«Словно меня преследовал лесной царь, как в Гётевском «Короле Эльфов» (но на сей раз любитель не мальчиков, а девочек), я с ней поскакал прямо в слепящий закат, пробивающийся со стороны низменности» [35, с. 328].

Существительное «*Mägdlein*» образовано от слова «*Magd*» + уменьшительный суффикс *-lein* и относится преимущественно к разговорному стилю речи. Оно имеет следующие значения: «прислуга», «служанка» и устаревшее, поэтическое значение «дева», «девушка». Набоков переводит данное слово как «отроковица». Слово «*Herr*» - вежливая форма обращения к мужчине:

«...I might find, perhaps, a pretty little Mägdlein for Herr Doktor Humbert alone» [36, с. 125].

«...Я, может быть, найду хорошенькую отроковицу, предназначенную исключительно для господина доктора Гумберта» [35, с. 150-151].

Всего было выявлено 4 примера использования вкраплений немецкого происхождения в виде одного слова. Все они относятся к имени существительному в единственном числе, употреблёнными с или без артикля, в зависимости от контекста [36, с. 125, 153, 203, 273].

Выражение в виде устойчивого словосочетания «*streng verboten*»,

построенного по модели «прилагательное + глагол», можно встретить в следующем предложении:

«*She was smoking herself. First time I saw her doing it. Streng verboten under Humbert the Terrible*» [36, с. 314].

«Она закурила. Я впервые видел её курящей. Строго воспрещалось в царствовании Гумберта Грозного» [35, с. 377].

Всего в тексте оригинала мы выявили 4 примера вкраплений на немецком языке в виде словосочетания, некоторые из них являются устойчивыми [36, с. 139, 314]. Словосочетания, кроме указанного выше образованы по следующим моделям:

«существительное + существительное» [36, с. 42];

«существительное + существительное «существительное» [ор. cit., с. 125];

«наречие + глагол + наречие» [ор. cit., с. 139].

Самыми малоупотребительными оказались иноязычные вкрапления на испанском языке (1 пример из 251).

Прилагательное «*intacta*», обозначающее «целый», встречается в нижеприведённом предложении:

«*Next to it, stood a much taller veiled bride, quite perfect and intacta except for the lack of one arm*» [36, с. 256].

«Рядом с нею стояла более высокая фигура – невеста в фате, совершенно законченная и, как говорится, целая, если не считать отсутствия одной руки» [35, с. 308].

В исследуемом оригинальном тексте произведения В.В. Набокова «Лолита», написанном на английском языке, нами было обнаружено 250 примеров иноязычных вкраплений на пяти языках. Из них 219 представлены на французском языке (87,25%), 12 – на латинском языке (4,78%), 10 – на итальянском языке (3,98%), 8 – на немецком языке (3,19%), 1 – на испанском языке (0,4 %) (см. Приложение 1, рис. 1).

Классификация примеров иноязычных вкраплений по критерию

языковой принадлежности даёт возможность сделать вывод о том, что самым распространённым языком иноязычных вкраплений в оригинале произведения является французский (219 примеров), менее частотным – испанский (1 пример).

Проведённый нами анализ примеров употребления иноязычных вкраплений в тексте оригинала позволяет сделать заключение об их разнообразии по форме и разнородности по языковой и морфологической принадлежности. Употребление вкраплений было обусловлено сюжетом произведения и его персонажами, стремлением автора к созданию особой атмосферы повествования.

С полным списком иноязычных вкраплений в тексте оригинала можно ознакомиться в приложении (см. Приложение 2).

2.4 Иноязычные вкрапления в переводе романа «Лолита»

В тексте авторского перевода также встречаются вкрапления на различных языках.

По показателю языковой принадлежности собранного материала самым частотным языком иноязычных вкраплений является французский (138 примеров из 163).

Вкрапления в виде одного слова представлены 24 примерами, принадлежащими к следующим частям речи: имени существительному в единственном и множественном числе, употреблённому с или без артикля, исходя из контекста [35, с. 17, 31, 33, 36, 38, 64, 183, 188, 306, 342, 345, 352, 381, 382], имени прилагательному [ор. cit., с. 101, 102, 112, 237], глаголу [ор. cit., с. 92, 220], числительному [ор. cit., с. 31, 32] и наречию [ор. cit., с. 155]. Приведём примеры:

Существительное «*tailleur*» обозначает женский костюм, состоящий из пиджака и юбки или пиджака и брюк. Гумберт описывает девушку, которую встретил в центре Парижа следующими словами:

«Мне понравились её длинные ресницы и жемчужно-серый *tailleur*, облежавший её юное тело...» [35, с. 31].

Словосочетание «*raison d'être*» образовано по модели «существительное + предлог + существительное» и означает «смысл существования» или «причина существования»:

«...Наше путешествие представляло собой крутое, тугое, телеологическое изветвление, чья единственная *raison d'être* (эти французские клише показательны) сводилась к тому, чтобы держать мою спутницу в приличном расположении духа от поцелуя до поцелуя» [35, с. 209].

Всего в тексте перевода мы обнаружили 75 примеров использования вкраплений французского происхождения в виде словосочетания. Среди них встречаются устойчивые выражения [35, с. 61, 65, 170, 173, 204, 209, 215, 216, 246, 247, 326, 411]. Все словосочетания представлены следующими моделями:

«глагол + прилагательное» [35, с. 326, 411];

«существительное + прилагательное» [ор. cit., с. 20, 220, 327, 347, 350];

«существительное + прилагательное + союз + прилагательное» [ор. cit., с. 29, 95];

«существительное + существительное» [ор. cit., с. 34, 38];

«существительное + артикль + прилагательное» [ор. cit., с. 58];

«существительное + артикль + прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 90];

«существительное + предлог + глагол» [ор. cit., с. 209];

«существительное + предлог + существительное» [ор. cit., с. 18, 208, 216];

«прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 32, 96, 303, 315];

«прилагательное + существительное + глагол» [ор. cit., с. 357];

«прилагательное + артикль + существительное» [ор. cit., с. 216];

«прилагательное + предлог + прилагательное + существительное» [ор.

cit., с. 292];

«наречие + местоимение» [ор. cit., с. 204];

«наречие + местоимение + глагол» [ор. cit., с. 170];

«наречие + местоимение + местоимение + глагол» [ор. cit., с. 33, 114];

«наречие + местоимение + местоимение + глагол + наречие + наречие + местоимение + прилагательное» [ор. cit., с. 202];

«наречие + глагол + наречие + местоимение + существительное» [ор. cit., с. 257];

«числительное + существительное» [ор. cit., с. 395];

«местоимение + глагол» [ор. cit., с. 196, 197];

«местоимение + глагол + местоимение + существительное» [ор. cit., с. 283];

«местоимение + глагол + наречие + местоимение + местоимение» [ор. cit., с. 348];

«местоимение + существительное» [ор. cit., с. 35, 246, 361];

«местоимение + прилагательное» [ор. cit., с. 92]

«местоимение + прилагательное + прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 17, 92];

«местоимение + прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 381];

«местоимение + прилагательное + существительное + прилагательное» [ор. cit., с. 380];

«местоимение + наречие + наречие + прилагательное» [ор. cit., с. 93];

«местоимение + местоимение + местоимение + глагол + существительное» [ор. cit., с. 208];

«артикль + существительное + прилагательное» [ор. cit., с. 18, 55, 65, 150, 219, 343];

«артикль + существительное + предлог + местоимение + существительное» [ор. cit., с. 309];

«артикль + существительное + предлог + артикль + существительное» [ор. cit., с. 404];

«артиклъ + существительное + наречие + прилагательное» [ор. cit., с. 230];

«артиклъ + прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 99, 167, 219, 286];

«артиклъ + прилагательное + существительное + прилагательное + предлог + прилагательное» [ор. cit., с. 334];

«артиклъ + прилагательное + существительное + союз + артиклъ + существительное + прилагательное» [ор. cit., с. 175];

«артиклъ + числительное + существительное» [ор. cit., с. 24]

«предлог + существительное + предлог + наречие» [ор. cit., с. 215];

«предлог + существительное + наречие + прилагательное» [ор. cit., с. 236];

«предлог + местоимение + существительное» [ор. cit., с. 61];

«предлог + местоимение + союз + глагол» [ор. cit., с. 173];

«предлог + артиклъ + существительное» [ор. cit., с. 37];

«предлог + артиклъ + существительное + предлог + артиклъ + существительное» [ор. cit., с. 236];

«предлог + артиклъ + прилагательное + существительное» [ор. cit., с. 248];

«предлог + артиклъ + прилагательное + существительное + наречие + прилагательное» [ор. cit., с. 277];

«союз + наречие» [ор. cit., с. 31];

«союз + местоимение» [ор. cit., с. 90];

«союз + местоимение + глагол» [ор. cit., с. 219].

Иноязычные вкрапления-предложения встречаются в прямой речи, внутренних монологах и цитатах. Например:

«Prenez donc une de ces poires. La bonne dame d'en face m'en offre plus que je n'en peux savourer» [35, с. 247].

«Возьмите-ка одну из этих груш. Их мне даёт моя добрая соседка, живущая напротив, в таком количестве, что я не могу всеми ими

полакомиться».

В следующем предложении во внутреннем монологе героя, автор использует аллюзию на произведение «Улисс» Дж. Джойса, ирландского писателя, представителя модернизма. В одном из эпизодов романа действие происходит в гостинице «Ормонд»:

«J'ai toujours admiré l'œuvre ormonde du sublime Dublinois» [35, с. 282].

«Я всегда восхищался ормондским шедевром великого дублинца».

В следующем примере главный герой вновь обращается к Лолите со словами, по сути являющимися цитатой из новеллы «Кармен» П. Мериме:

«Carmen, voulez-vous venir avec moi?» [35, с. 381]

«Кармен, хочешь уехать со мной?»

Всего было обнаружено 38 примеров употребления франкоязычных вкраплений в виде предложения, среди которых встречаются предложения с прямой речью [35, с. 32, 33, 34, 73, 76, 156, 247, 248, 282-283, 332, 361, 403, 407], с косвенной речью [ор. cit., с. 383], внутренние монологи [ор. cit., с. 142, 162, 202, 277, 282, 333, 349, 357, 368, 389, 393], цитаты [ор. cit., с. 68, 380, 381, 397, 405], рифмованные отрывки [ор. cit., с. 350-351].

В переводе романа также встречаются имена [35, с. 18, 34, 58, 90], названия произведений [ор. cit., с. 17, 18, 343, 347, 404], улиц [ор. cit., с. 38], кафе [ор. cit., с. 24], газет [ор. cit., с. 38], гравюр [ор. cit., с. 175, 357], стран [ор. cit., с. 327, парфюма [ор. cit., с. 350] на французском языке в количестве 17 единиц. Рассмотрим следующие примеры:

«...Рыжие от солнца нимфетки затараторят: “Ах, давайте примем к себе в общежитие эту беженку с глубоким голосом!” – да и потащут к своему костру грустную, робко улыбающуюся *Berthe au Grand Pied*» [35, с. 90].

Berthe au Grand Pied (Берта Большая нога) – прозвище королевы Франкского государства, матери Карла Великого Бертрады Лаонской. Автор сохраняет оригинальное имя исторического лица.

«...И тут я вдруг вспомнил, со спазмой боли, сцену, достойную большого художника: *Petite Nympe Accroupie*...» [35, с. 357].

«*Petite Nympe Accroupie*» («Маленькая нимфа, присевшая на корточки») – название гравюры.

«В не менее отвратительном вкусе,... были такие вымышленные имена, как “Эрутар Ромб” – явная переделка имени автора “*Le Bateau Bleu*”...или “Морис Шметтерлинг”, известный своей пьесой “*L’Oiseau Ivre*” (что, попался, читатель?)» [35, с. 342-343].

Эрутар Ромб – французский поэт Артур Рембо. Одно из известных стихотворений Рембо – «*Le Bateau Ivre*» («Пьяный корабль»).

Морис Шметтерлинг – бельгийский писатель и драматург Морис Метерлинк. Он является автором философской пьесы-притчи «*L’Oiseau Bleu*» («Синяя птица»).

Писатель заменяет прилагательные в названиях. «Пьяный корабль» («*Le Bateau Ivre*») становится «Синим кораблём» («*Le Bateau Bleu*»). «Синяя птица» («*L’Oiseau Bleu*») становится «Пьяной птицей» («*L’Oiseau Ivre*»).

«Шметтерлинг» (*der Schmetterling*) по-немецки означает «бабочка» и соотносится с увлечением В.В. Набокова энтомологией и прежде всего коллекционированием бабочек.

Вкрапления на английском языке можно найти в количестве 6 примеров.

Англоязычные вкрапления в тексте перевода встречаются в виде названий журналов [35, с. 18, 44, 47, 48] и законов [op. cit., с. 203]. Например:

«У нас была уйма припасов – комплект “*Reader’s Digest*”, мешалка для мороженого...» [35, с. 47].

«*Reader’s Digest*» («Ридерз дайджест») – популярный американский журнал для семейного чтения.

«...Я бы не советовал тебе видеть в себе маленькую белую рабыню, а кроме того, я не могу одобрить этот самый *Mann Act*...» [35, с. 203].

Mann Act – Закон Манна. Данный закон запретил перевозку через границы штатов женщин в аморальных целях.

Иноязычные вкрапления на латинском языке составляют 12 примеров.

Существительное «*nova*» имеет следующее значение «новая звезда», т.е. «звезда, светимость которой внезапно увеличилась». Набоков использует данный термин в следующей аллюзии:

«Позже, разумеется, она, эта *nova*, эта Лолита, моя Лолита, должна была полностью затмить свой прототип» [35, с. 55].

Словосочетание «*pavor nocturnus*» (модель «существительное + прилагательное») можно перевести как «ночной ужас» или «ночной страх». Это означает расстройство сна, характеризующееся резким пробуждением в состоянии страха; чаще всего встречается у детей.

«Хотелось бы сделать тут отступление и рассказать вам подробнее о *pavor nocturnus*, который меня отвратительно терзал и терзает по ночам...» [35, с. 95].

Приведём следующий пример вкрапления-предложения:

«*Elevator clatterans, pausa, clatterans, populous in corridor*» [35, с. 164].

«Лифт грохочет, останавливается, грохочет, люди в коридоре».

Таким образом, вкрапления из классического языка представлены в основном существительными в единственном числе [35, с. 55, 368], словосочетаниями [ор. cit., с. 59, 95, 215, 216, 270, 286], устойчивыми выражениями, которые широко используются вплоть до настоящего времени [ор. cit., с. 164].

В русскоязычном переводе романа «Лолита» присутствует 6 вкраплений на немецком языке.

Существительное, употреблённое с артиклем «*die Kleine*» в данном контексте переводится как «малютка» или «малышка»:

«Мы поедали в постели... весьма вкусные картофельные чипсы, и *die Kleine* мне всё рассказала» [35, с. 183].

Словосочетание «*Herr Doktor*» является формой вежливого обращения и переводится как «Господин доктор»:

«...О маленький *Herr Doktor*, которому было суждено вылечить меня ото всех болей...» [35, с. 55].

Таким образом, немецкоязычные вкрапления представлены в переводе романа формами существительного, употреблённого с артиклем и без него [35, с. 183, 244, 328], устойчивым словосочетанием [ор. cit., с. 167] и вежливыми обращениями [ор. cit., с. 55, 151].

Последний язык, на котором употребляются иноязычные вкрапления в тексте перевода – итальянский. Нами выявлен только один пример употребления словосочетания «*machina telefonica*», построенного по модели «существительное + прилагательное» со значением «телефонный аппарат» в следующем контексте:

«...Я, по-видимому, разделяю зависимость от всемогущей *machina telefonica* и её внезапных вторжений в людские дела» [35, с. 280].

В исследуемом тексте перевода на русский язык произведения В. В. Набокова «Лолита» нами было обнаружено 163 примера иноязычных вкраплений на 5 языках. Из них 138 представлены на французском языке (84,66%), 12 – на латинском языке (7,36%), 6 – на английском языке (3,68%), 6 – на немецком языке (3,68%), 1 – на итальянском языке (0,61%) (см. Приложение 1, рис. 2).

Таким образом, мы выяснили, что автор многократно использует слова и выражения из французского языка (138 примера). Малоупотребительными являются иноязычные вкрапления из итальянского языка (1 пример).

С полным списком иноязычных вкраплений в тексте перевода можно ознакомиться в приложении (см. Приложение 2).

2.5 Сравнительный анализ иноязычных вкраплений в оригинале и переводе романа «Лолита»

Иноязычные вкрапления и в тексте оригинала, и в тексте перевода встречаются приблизительно в одинаковом количестве: 250 примеров в оригинале произведения и 163 – в переводе.

Если взять все вкрапления из оригинала и перевода за 100% (413), то

вкрапления в оригинале будут составлять 60,53% (250), а в переводе – 39,47% (163) (см. Приложение 1, рис. 4).

Сравнивая языки, мы обнаружили, что французский, латинский, немецкий и итальянский присутствуют и в оригинале и в переводе. В оригинале нами были обнаружены вкрапления на испанском языке, которые отсутствуют в переводе. В авторском переводе найдены вкрапления на английском языке, которые отсутствуют в оригинале, т.к. текст написан на английском.

Сопоставляя количество обнаруженных нами примеров, можно увидеть, что вкрапления на французском языке встречаются чаще всего и в оригинале и в переводе (219 – в оригинале, 138 – в переводе). Вкрапления на латинском языке представлены в одинаковом количестве в обоих вариантах текста (12 примеров и в оригинале и в переводе). Примеры вкраплений на немецком языке также почти сопоставлены по количеству (8 – в оригинале, 6 – в переводе). Иноязычные вкрапления на итальянском языке составляют существенную разницу (10 – в оригинале, 1 – в переводе) (см. Приложение 1, рис. 3).

Чтобы сделать сопоставительный анализ иноязычных вкраплений в оригинале и переводе романа «Лолита», необходимо привести несколько примеров. Мы сопоставим одинаковые вкрапления из обоих вариантов текста и сделаем выводы.

Первый случай – полное совпадение вкраплений в оригинале и в переводе. Например:

«I now attempted to fall back on old settings in order to save what still could be saved in the way of souvenir, souvenir que me veux-tu?» [36, с. 297]

«...Я теперь пытался ухватиться за старые декорации и спасти хотя бы гербарий прошлого: *souvenir, souvenir que me veux-tu?»* [35, с. 357].

«Souvenir, souvenir que me veux-tu?» – воспоминание, воспоминание, чего хочешь ты от меня?

Второй случай – неполное совпадение иноязычных вкраплений в

оригинале и в переводе за счёт структуры языка (см. Приложение 1, рис.5).
Например:

«...*Sadly enough, a year later during a voyage to Europe, from which he [Gaston] did not return, he got involved in a sale histoire, in Naples of all places!*» [36, с. 207]

«...Грустно подумать, что через год, во время поездки в Европу, из которой он [Гастон] не вернулся, он оказался замешан *dans une sale histoire* – в Неаполе, как назло!» [35, с. 248]

in a sale histoire (dans une sale histoire) – в грязной истории.

Несовпадение вкраплений связано со структурой языков. В английском языке неопределённый артикль *a* совпадает с неопределённым артиклем женского рода *une* во французском языке. В русском языке артикль отсутствует, поэтому, вкрапление не совпадает полностью в оригинале и в переводе.

Третий случай – присутствие вкрапления в оригинале, но отсутствие его в переводе, и наоборот. Например:

«...*I perceived all at once...how much she [Lolita] had changed since I first met her two years ago. Or had this happened during those last two weeks? Tendresse?*» [36, с. 231]

«...Я увидел ясно, как она [Лолита] переменилась с тех пор, как я познакомился с ней два года тому назад. Или перемена случилась за последние две недели? Где была моя нежность к ней?» [35, с. 278]

Автор не использует вкрапление в переводе, заменяя одно слово на целое предложение для выражения более точной мысли.

«Мне понравились её длинные ресницы и жемчужно-серый *tailleur*, облегавший её юное тело...» [35, с. 31].

«...*And I liked her long lashes and tight-fitting tailored dress sheathing in pearl-gray her young body...*» [36, с. 21].

tailleur (tailored dress) – костюм.

Писатель использует франкоязычное вкрапление в тексте перевода, но

в тексте оригинала употребляет англоязычное словосочетание.

Перечисленные примеры показывают, что писатель не использовал однородные иноязычные вкрапления в текстах оригинала и перевода. Он прибегал к различным вариантам: употреблял одно и то же вкрапление в обоих вариантах; употреблял вкрапление с некоторыми изменениями, в зависимости от структуры используемого языка; употреблял вкрапление только в тексте оригинала или только в тексте перевода.

2.6 Особенности перевода романа «Лолита» на русский язык

Особенностью текста перевода романа «Лолита» на русский язык является наличие русифицированных форм иноязычного происхождения, которые имеют отличные от русских сочетания букв и звуков.

В.В. Набоков передаёт некоторые слова английского и французского происхождения с помощью таких способов, как транскрипция (воспроизведение звучания иностранного слова или нескольких слов), транслитерация (воспроизведение буквенного состава иностранного слова на языке перевода) и калькирование (перевод слова или словосочетания из языка оригинала путем замещения ее составляющих компонентов соответствующими лексическими единицами в языке перевода).

Примером транскрипции могут служить следующие предложения:

«...Он проявлял деликатную старосветскую учтивость, причём сопровождал всякое своё движение неправильно произносимыми извинениями (же деманд пардон... эске же пуи...)...» [35, с. 42].

«же деманд пардон... эске же пуи...» транскрибировано из французского «*je demande pardon... est-ce que j'ai puis...*» и означает «прошу прощения... могу ли я...».

«Года через два она перестанет быть нимфеткой и превратится в «молодую девушку», а там в «колледж-гэрл» – т.е. «студентку», – гаже чего

трудно что-нибудь придумать» [35, с. 89].

Словосочетание «колледж-гэрл» транскрибировано из английского «*college girl*» и означает «студентка».

Способ транслитерации появляется в следующем примере:

«...В её глазах оно соперничало с солнечным светом и лиственными тенями, зыблущимися на белом рефрижераторе» [35, с. 105].

Существительное «рефрижератор» транслитерировано из английского слова «*refrigerator*» и означает «холодильник».

Способом калькирования представлено слово «нимфетка» и его варианты.

Происхождение слова восходит к сонету французского поэта XIV века П. де Ронсара «*Petite nymphe folâtre*», где слово «*nympnette*» означает маленькую милую нимфу [17]. В английском языке слово «нимфетка» («*nymphet*») впервые употребляется в стихотворении 1612 г. М. Дрейтона «Поли-Ольбион» и также означает «маленькую нимфу».

В своём романе «Лолита» В.В. Набоков популяризирует данное слово и создаёт его аналог в русском языке. При этом значение существительного «нимфетка» расширяется посредством введения второго денотата. Теперь нимфетка – это девочка-подросток с признаками раннего полового созревания. Главный герой, Гумберт, использует это слово для описания девочек, к которым испытывает влечение.

Существительное «нимфетка» образовано при помощи калькирования английского слова «*nymphet*» с добавлением уменьшительного суффикса *-ка* из русского языка. В английском языке существительное «*nymphet*» возникло от слова «*nymphe*» (нимфа) с добавлением уменьшительного суффикса *-et*.

В тексте перевода встречаются несколько вариантов «нимфетки». Кроме исходного «нимфетка» («*nymphet*») можно обнаружить словосочетание «страна нимфеток» («*nympholand*»), такие однокоренные существительные как «нимфеточка» («*nymphet*»), «нимфетство» («*nymphage*»), «нимфолепт» («*nympholept*»), «нимфетолепсия»

(«*nympholepsy*»), и прилагательные «нимфетовый», «нимфеточный» («*nymphet*»). Данные вариации находим в следующих примерах:

«Как непохожи были её движения на движения моей Лолиты, когда та, бывало, ко мне заглядывала, в своих милых, грязных, синих штанах, внося с собой из страны нимфеток аромат плодовых садов...» [35, с. 125].

«Наука нимфетолепсии – точная наука» [35, с. 175].

«В возрастных пределах между девятью и четырнадцатью годами встречаются девочки, которые...обнаруживают истинную свою сущность – сущность не человеческую, а нимфическую (т.е. демонскую); и этих маленьких избранниц я предлагаю именовать так: нимфетки» [35, с. 25].

Таким образом, автор использует в своём произведении не только иноязычные вкрапления, но и слова иноязычного происхождения, которые он русифицирует с помощью различных способов.

Выводы по 2 главе

Проведённый анализ иноязычных вкраплений в текстах оригинала и авторского перевода романа «Лолита» позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Контактирование языков обуславливает появление иноязычных вкраплений. Это могут быть слова, словосочетания, фразы, отрывки текста и т.д. Автор вводит их в текст в связи с его национально-культурной спецификой, для характеристики персонажа и атмосферы произведения, а также при отсутствии точного однословного эквивалента.

2. Иноязычные вкрапления в оригинале и в переводе романа «Лолита» встречаются на французском, латинском, итальянском, испанском, немецком и английском языках. Наибольшее количество вкраплений и в оригинале, и в переводе встречается на французском языке.

3. Иноязычные вкрапления в двух вариантах текста не во всех случаях равнозначны. Они могут одинаково использоваться в обоих вариантах текста, могут использоваться с некоторыми изменениями (опущение артикля, предлога) или использоваться только в одном варианте текста. Чаще всего это связано со структурой языка.

4. Помимо иноязычных вкраплений в тексте перевода встречаются русифицированные формы иноязычного происхождения, которые отображаются автором при помощи транскрипции, транслитерации и калькирования.

Заключение

Настоящая работа была посвящена явлению многоязычия в творчестве В.В. Набокова.

Термины «билингвизм» и «многоязычие» на первый взгляд обозначают схожие понятия, но рассмотрев их детально, мы выяснили, что многоязычие отличается от билингвизма не только количеством языков, но и ситуацией употребления. Билингвизм – это вынужденное явление, многоязычие – показатель уровня культуры индивидуума.

Большинство исследователей рассматривает В.В. Набокова только как писателя-билингва, хотя он в совершенстве владел тремя языками: русским, английским и французским и использовал их при написании своих произведений. Такая способность позволяла писателю передавать все тонкости языка и отображать необходимые культурные реалии. За свою жизнь В.В. Набоков жил в таких местах, как Германия, Франция, США, Швейцария и др. Эта смена культур коренным образом повлияла на творческую деятельность писателя.

Для В.В. Набокова считается характерным координативное многоязычие, т.е. писатель использовал все доступные ему языки и передавал их тонкости в своих произведениях.

Такое смешение языков привело к объединению нескольких культур в творчестве автора. Результатом этого объединения стали, появившиеся в его произведениях герои-иностранцы, сюжеты с изображением другой, нежели русская, культуры и др.

Именно поэтому некоторые исследователи не признавали В.В. Набокова представителем русской культуры, и даже сам В.В. Набоков утверждал, что считает себя американским писателем, некогда бывшим русским. После переезда в Америку, он начал писать произведения на английском языке и считал данный язык своим «рабочим инструментом», на котором проще выражать свои мысли.

Для того чтобы проследить все интенции автора в его многоязычной деятельности, мы провели анализ иноязычных вкраплений в романе «Лолита».

Иноязычные вкрапления представляют собой слова, словосочетания, фразы и т.д. на иностранном языке. Они включаются в повествование с целью описания явлений, не присущих культуре, в которой описываются, для полной характеристики персонажа, а также в том случае, если автор не может подобрать нужный эквивалент.

Роман «Лолита» был написан В.В. Набоковым на английском языке и затем переведён самим автором на русский язык. В произведении встречаются иноязычные вкрапления на французском, итальянском, латинском, испанском, немецком и английском (только в переводе) языках.

С помощью метода сплошной выборки, мы нашли и провели языковую классификацию иноязычных вкраплений в текстах оригинала и перевода романа «Лолита».

В оригинальном тексте нами было обнаружено 250 примеров иноязычных вкраплений. Из них 219 представлены на французском языке (87,25%), 12 – на латинском языке (4,78%), 10 – на итальянском языке (3,98%), 8 – на немецком языке (3,19%), и 1 – на испанском языке (0,4 %).

В тексте авторского перевода нами было выявлено 163 примера иноязычных вкраплений. Из них 138 представлены на французском языке (84,66%), 12 – на латинском языке (7,36%), 6 – на английском языке (3,68%), 6 – на немецком языке (3,68%), 1 – на итальянском языке (0,61 %).

Сопоставив количество примеров иноязычных вкраплений, можно сделать вывод о том, что вкрапления на французском языке встречаются чаще всего и в оригинале и в переводе. Реже можно увидеть вкрапления на испанском языке в оригинальном тексте и на итальянском языке в тексте перевода.

Проведя сравнительный анализ иноязычных вкраплений в оригинале и в переводе, мы сделали вывод о том, что не все вкрапления одинаково

присутствуют в обоих вариантах текста. Одно и то же вкрапление может отличаться своей конструкцией. Это, во многих случаях, объясняется структурой языка.

Кроме того в тексте перевода встречаются не только иноязычные вкрапления, но слова иноязычного происхождения, которые русифицируются автором при помощи следующих способов: транскрипция, транслитерация и калькирование.

Также нами был составлен глоссарий по всем иноязычным вкраплениям, которые встречаются в текстах оригинала и перевода.

Таким образом, благодаря феномену многоязычия, Владимир Набоков создал в своих произведениях неповторимый стиль и язык, а также объединил несколько культур. Именно это отличало его от других писателей того времени и отличает сейчас.

Мы можем сделать вывод о том, что задачи исследования выполнены, цель достигнута.

Список использованной литературы

1. Аврорин, В. А. Двоязычие и школа / В. А. Аврорин // Проблемы изучения двуязычия и многоязычия. – М. : Наука, 1972. – С. 49–62.
2. Анастасьев, Н. А. Феномен Набокова / Н. А. Анастасьев. – М. : Советский писатель, 1992. – 320 с.
3. Бло, Ж. Набоков : пер. с франц. / Ж. Бло. – СПб. : Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2000. – 240 с.
4. Блумфилд, Л. Язык : пер. с англ. / Л. Блумфилд ; общ. ред. М. М. Гухман. – М. : Либроком, 2010. – 610 с.
5. Бойд, Б. Владимир Набоков: американские годы : пер. с англ. / Б. Бойд; общ. ред. А. Глебовская. – СПб. : Симпозиум, 2010. – 984 с.
6. Бойд, Б. Владимир Набоков: русские годы : пер. с англ. / Б. Бойд. – СПб. : Симпозиум, 2010. – 720 с.
7. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие : пер. с англ. / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1972. – Вып. 6, Языковые контакты. – С. 25–60.
8. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования : пер. с англ. / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. – 264 с.
9. Валуйцева, И. И., Хухуни, Г. Т. Литературный билингвизм: за и против [Электронный ресурс] / И. И. Валуйцева, Г. Т. Хухуни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – №5. С. 298–303. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/literaturnyy-bilingvizm-za-i-protiv>, открытый. – Загл. с экрана.
10. Влахов, С. И., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М: Р.Валент, 2012. – 408 с.
11. Вуколова, В. А. Литературный билингвизм как отражение

- индивидуального бикультурализма (на материале творчества В. В. Набокова) [Электронный ресурс] / В. А. Вуколова // Система і структура східнослов'янських мов. – 2015. – Вип. 9. – С. 176–182. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/63278414-Literaturnyy-bilingvizm-kak-otrazhenie-individualnogo-bikulturalizma-na-materiale-tvorchestva-v-v-nabokova.html>, открытый. – Загл. с экрана.
12. Донцова, О. В. В. Набоков-билингв в прозе и интервью [Электронный ресурс] / О. В. Донцова // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Серія Літературознавство. – 2010. - Вип. 4.2. – С. 87–91. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nzl_2010_4.2_11, открытый. – Загл. с экрана.
13. Имедадзе, Н. В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком / Н. В. Имедадзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1979. – 229 с.
14. Карлинский, А. Е. Основы теории взаимодействия языков / А. Е. Карлинский. – Алма-Ата : Гылым, 1990. – 180 с.
15. Коновалова, Е. А. Проблема определения билингвизма [Электронный ресурс] / Е. А. Коновалова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Том 24 (63). – Ч. 1. – №1. – С. 263–271. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://sn-philolsocom.crimea.edu/arhiv/2011/uch_24_11fn/041.pdf, открытый. – Загл. с экрана. – Файл в формате pdf.
16. Листрова-Правда, Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века / Ю. Т. Листрова-

- Правда. – Воронеж, 1986. – С. 23–144.
17. Мельников, Н. Г. Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе / Сост., коммент. Н. Г. Мельникова. – М. : Независимая газета, 2002. – 704 с.
18. Мельникова, М. Е. Особенности авторского перевода в романе В. В. Набокова «Лолита» / М. Е. Мельникова, Е. С. Баскакова // Научные исследования: от теории к практике : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – №1 (7). – С. 212-214. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: https://interactive-plus.ru/ru/article/18235/discussion_platform, открытый. – Загл. с экрана.
19. Напцок, М. Р. Дискурс В. Набокова: билингвизм и проблемы перевода [Электронный ресурс] / М. Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – №6. – С. 70–75. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/diskurs-v-nabokova-bilingvizm-i-problemy-perevoda>, открытый. – Загл. с экрана.
20. Напцок, М. Р. Русская литературная личность в условиях эмиграции: языковой феномен В. Набокова [Электронный ресурс] / М. Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. – №2. – С. 98–103. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/russkaya-literaturnaya-lichnost-v-usloviyah-emigratsii-yazykovoy-fenomen-v-nabokova>, открытый. – Загл. с экрана.
21. Носик, Б. М. Мир и дар Владимира Набокова / Б. М. Носик. – СПб. : Диамант, 2000. – 536 с.
22. Плотникова, Е. В. Билингвизм культур в творческом наследии В. В. Набокова : автореф. дис. ... канд. культурологии / Е. В. Плотникова. – М. : АПРИКТ, 2004. – 25 с.
23. Сычёва, Л. В. Иноязычные вкрапления в художественной прозе В.В. Набокова [Электронный ресурс] / Л. В. Сычёва // Актуальные вопросы

- современной филологии и журналистики. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №4. – С. 22–25. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/inoyazychnye-vkrapleniya-v-hudozhestvennoy-proze-v-v-nabokova>, открытый. – Загл. с экрана.
24. Фролов, В. И. Автоперевод романа В. В. Набокова «Лолита» [Электронный ресурс] / В. И. Фролов // Вестник МГЛУ. – 2016. – №10 (749). – С. 38–49. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/avtoperevod-romana-v-v-nabokova-lolita>, открытый. – Загл. с экрана.
25. Харисов, Ф. Ф. Двухязычие и многоязычие как социальная потребность полилингвального общества / Ф. Ф. Харисов // Филология и культура. – 2003. – №1. – С. 49–57.
26. Хованская, Е. С. Фразеологические единицы в произведениях В. В. Набокова и способы их передачи на другой язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. С. Хованская. – Казань, 2005. – 22 с.
27. Шаховская, З. А. В поисках Набокова. Отражения. / З. А. Шаховская. – М. : Книга, 1991. – 319 с.
28. Ширин, А. Г. Билингвизм: поиск подходов к исследованию в отечественной и зарубежной науке / А. Г. Ширин // Вестник Новг. гос. ун-та. – Сер. : Гуманит. науки. – 2006. - №36. – С. 63–67.
29. Ярцева, В. Н. Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты» / В. Н. Ярцева // Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев : Вища школа, 1979. – 264 с.
30. Baker, C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism / C. Baker. – 5th edition. – Bristol : Multilingual Matters Ltd., 2011. – 512 p.
31. Baetens-Beardsmore, H. Bilingualism: Basic Principles / H. Baetens-Beardsmore. – 2nd edition. – Bristol : Multilingual Matters Ltd., 1986. – 216 p.
32. Fantini, A. E. Language acquisition of a bilingual child: a sociolinguistic

- perspective / A. E. Fantini. – Clevedon, Avon, England: Multilingual Matters Ltd., 1985. – 265 p.
33. Lagerwall, E. L. What's So Bad about Clichés? / E. L. Lagerwall. – London, 1983. – 191 p.
34. Mackey, W. F. A Typology of Bilingual Education / W. F. Mackey // Bilingual schooling in the United States. – Washington, D .C .: Office of Education, 1970. – P. 264–283.

Источники:

35. Набоков, В. В. Лолита : пер. с англ. автора / В. В. Набоков; общ. ред. К Красник. – СПб. : Азбука, 2015. – 448 с.
36. Nabokov, V. V. Lolita / V. V. Nabokov. – London : Penguin Books, 2006. – 361 p.

Справочная литература:

37. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Большая рос. энцикл., 1998. – 685 с.
38. АBBYY Lingvo Live [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru-ru>, открытый. – Загл. с экрана.
39. Lolita. Guide to French and Latin [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: <https://en.wikibooks.org/wiki/Lolita>, открытый. – Загл. с экрана.
40. Nabokov, V. V. The Annotated Lolita / V. V. Nabokov; edited, with preface, introduction and notes by A. Appel. – London : Penguin Books, 2000. – 457 p.

Диаграммы

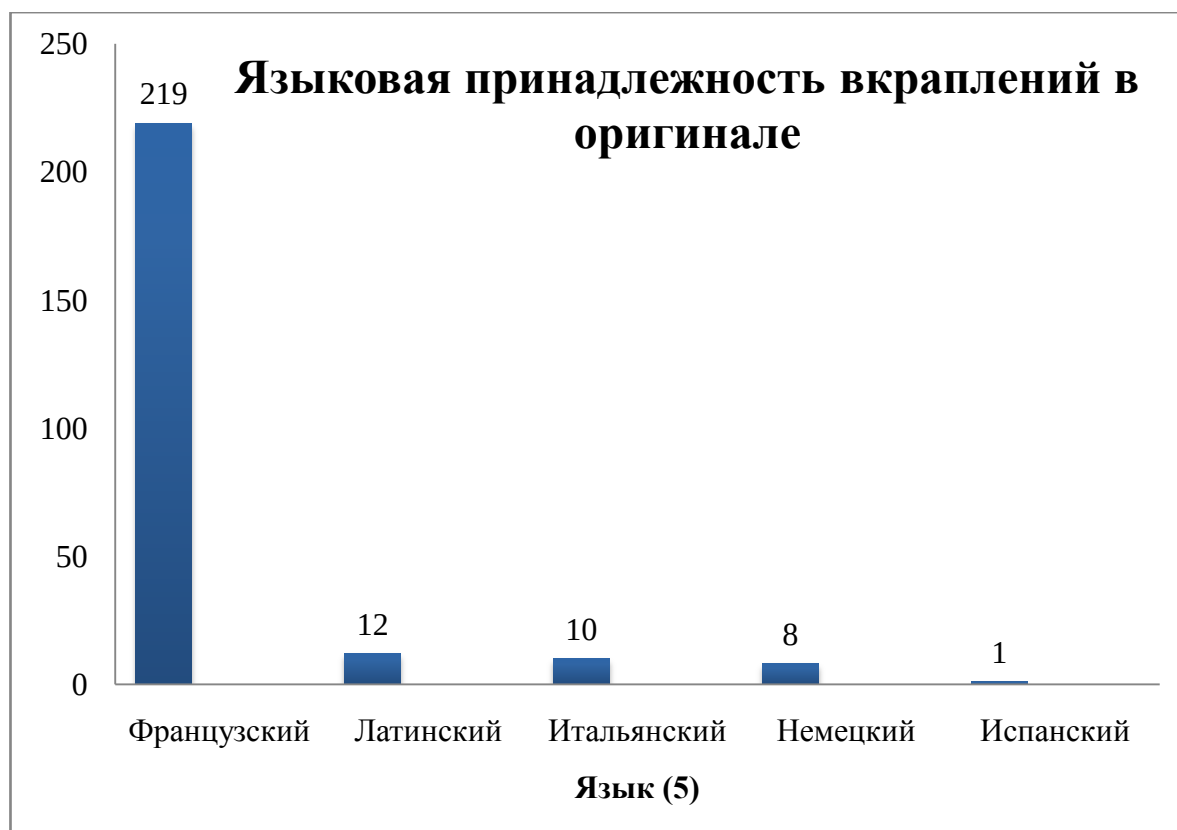

Рисунок 1. Языковая принадлежность вкраплений в оригинале

Рисунок 2. Языковая принадлежность вкраплений в переводе

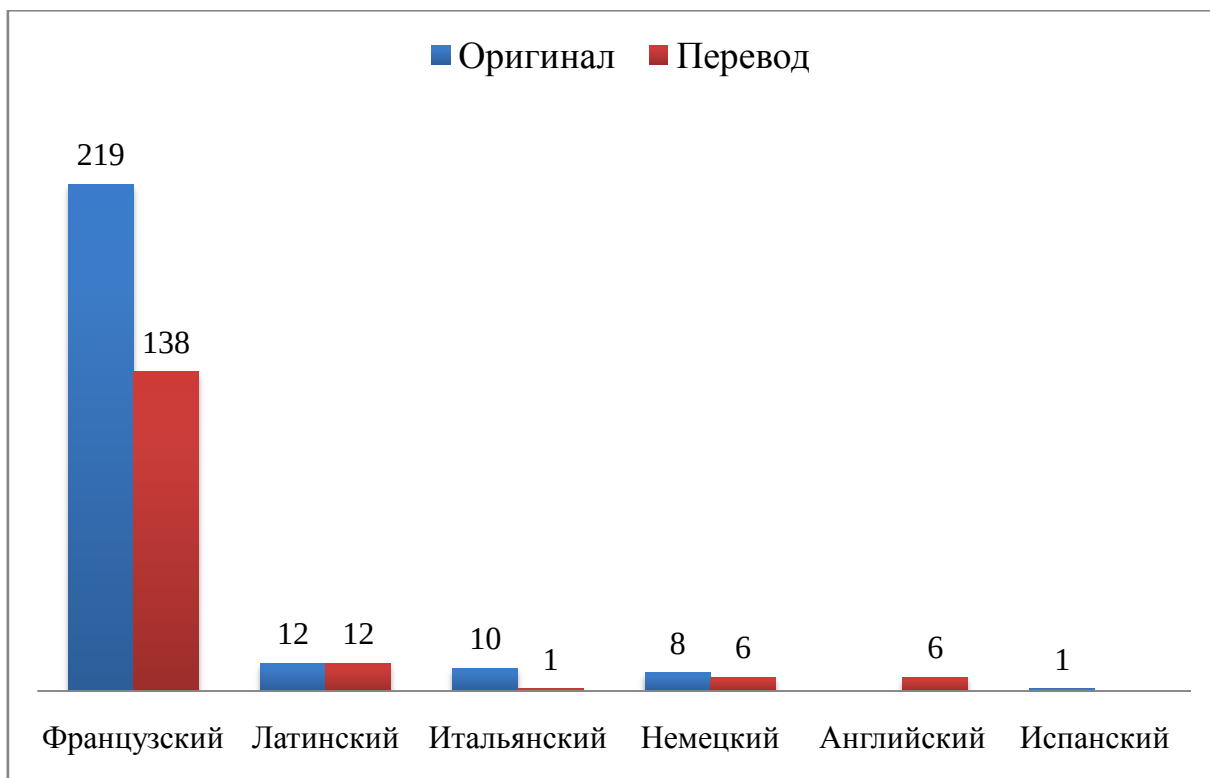

Рисунок 3. Сравнительная диаграмма языковой принадлежности вкраплений

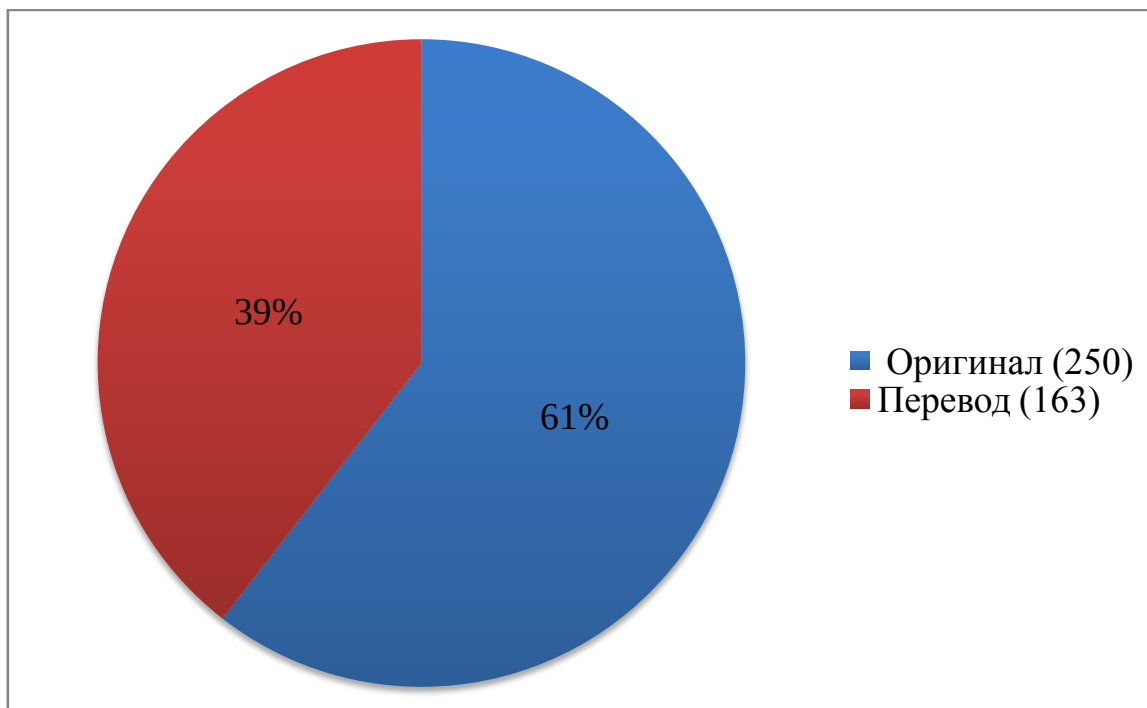

Рисунок 4. Сравнительная диаграмма массивов иноязычных вкраплений

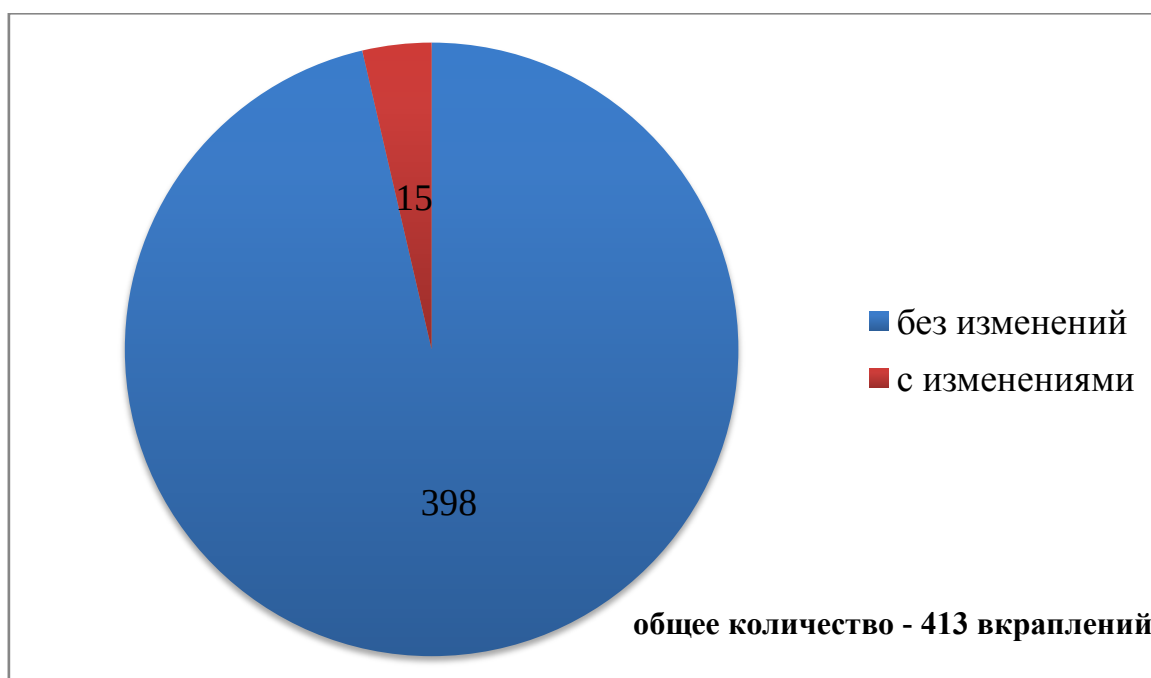

Рисунок 5. Сравнительная диаграмма изменения структуры иноязычных вкраплений при адаптации к языку перевода

**Постраничный глоссарий иноязычных вкраплений в оригинале и
переводе романа В.В. Набокова «Лолита»**

За основу взята классификация по языкам. Данные соотносятся с изданиями «Penguin Books» (2006) и «Азбука» (2015). Вкрапления приведены в текстовой последовательности.

Франко-русский глоссарий:

Вкрапление	Источник	Перевод, комментарий
mon cher petit papa	[с. 9 / с. 17]	мой дорогой папочка
«Les Misérables»	[с. 9 / с. 17]	«Отверженные» (роман В. Гюго)
«La Beauté Humaine»	[с. 9 / с. 18]	
lycée	[с. 9 / –]	лицей, гимназия
Mme de R.	[с. 9 / с. 18]	Госпожа Р.
plage	[с. 11 / –]	пляж
chocolat glacé	[с. 11 / с. 20]	холодное питьё из шоколада
manqué (2 p.)	[с. 14 / –]	неудачник
«Deux Magots» / «Des Deux Magots»	[с. 14 / с. 24]	кафе «Двух мартышек»
«Histoire abrégée de la poésie anglaise»	[с. 15 / –]	«Краткая история английской поэзии»
«enfant charmante et fourbe»	[с. 19 / с. 29]	«Дитя прелестное и коварное» (мнимая цитата)
métro	[с. 20 / –]	метро
tailleur	[– / с. 31]	костюм
frétillement	[с. 21 / с. 31]	повиливание
cent	[с. 21 / с. 31]	сто
«Tant pis»	[с. 21 / с. 31]	«Ничего не поделаешь»
monsieur (4 p. / 1 p.)	[с. 21, 50, 70 / с. 64]	господин
bidet	[с. 21 / –]	биде
petit cadeau	[с. 21 / с. 32]	подарочек
dix-huit / dixhuit	[с. 21 / с. 32]	восемнадцать
«Oui, ce n'est pas bien»	[с. 22 / с. 32]	«Да, это не хорошо»
grues	[с. 22 / –]	шлюхи
«Il était malin, celui qui a inventé ce truc-là»	[с. 22 / с. 32]	«Хитёр был, кто изобрёл этот фокус»
posé un lapin	[с. 22 / –]	надуть, подвести

«Tu es bien gentil de dire ça»	[с. 22 / с. 33]	«Как мило ты это сказал»
avant qu'on se couche	[с. 22 / с. 33]	перед тем, как ляжем
«Je vais m'acheter des bas!»	[с. 22 / с. 33]	«Куплю себе чулки!»
«bas»	[с. 22 / с. 33]	«чулки»
Mlle Edith / Mile Edith	[с. 23 / с. 34]	Мадемуазель Эдита
«Regardez-moi cette belle brune!»	[с. 23 / с. 34]	«Полубуйтесь-ка на эту красивую брюнетку!»
qui pourrait arranger la chose	[с. 23 / –]	которое могло бы устроить дело
son argent	[с. 24 / с. 35]	свои деньги
lui	[с. 24 / –]	он
mes malheurs	[с. 25 / –]	свои бедствия
français moyen	[с. 25 / –]	«средний француз»
pot-au-feu (2 p.)	[с. 26, 27 / с. 36, 38]	похлёбка
à la gamine	[с. 26 / с. 37]	девчонкой
mairie	[с. 26 / –]	ратуша
«Paris-Soir»	[с. 27 / с. 38]	Вечерняя Парижская газета
rue Bonaparte	[с. 27 / с. 38]	улица Бонапарта
mon oncle d'Amérique	[с. 27 / –]	мой американский дядюшка
préfecture	[с. 28 / –]	префектура
Mme Humbert	[с. 28 / –]	мадам Гумберт
«Mais qui est-ce?» [C.28]	[с. 28 / с. 40]	«Кто же он?»
«Jean Christophe»	[с. 29 / –]	посредственный роман Р. Ролана
j'ai demande pardonne... est-ce que j'ai puis...	[с. 30 / –]	прошу прощения... могу ли я...
le gredin	[с. 30 / –]	мерзавец
«Arlésienne»	[с. 39 / –]	«Арлезианка» (картина Винсента ван Гога)
«Roches Roses»	[с. 42 / –]	«Розовые скалы»
nouvelle	[с. 42 / –]	новооткрытая звезда
fruit vert / le fruit vert	[с. 42 / с. 55]	незрелый плод
Au fond, ça m'est bien égal.	[с. 42 / –]	В конце концов, мне это совершенно всё равно.
en escalier	[с. 43 / –]	лесенкой
Humbert le Bel	[с. 44 / с. 58]	Гумберт Прекрасный
entrée	[с. 45 / –]	появление
Je m'imagine cela.	[с. 46 / –]	Воображаю.
«Dolores Haze, ne montrez pas vos	[с. 47 / –]	«Долорес Гейз, не показывайте свои

zhambes»		ляжки»
à mes heures	[с. 47 / с. 61]	в свободное время
le mot juste	[с. 50 / с. 65]	правильное слово
«la vermeillette fente»	[с. 51 / –]	«маленькая алая щель»
«un petit mont feutré de mousse délicate, tracé sur le milieu d'un fillet escarlatte»	[с. 51 / –]	«тот холмик небольшой, мхом нежным опушённый, с пунцовой посреди чертою проведённой»
«Ces matins gris si doux...»	[с. 53 / с. 68]	«Эти серенькие, такие мягкие утра...»
«Mais allez-y, allez-y!»	[с. 58 / с. 73]	«Продолжайте, продолжайте!»
manège	[с. 60 / –]	уловка, игра
«Pardonnez, Mother.» / «Pardonne, maman.»	[с. 60 / с. 76]	«Извини, мама.»
Berthe au Grand Pied	[с. 72 / с. 90]	Берта Большая-Нога (мать Карла Великого)
mais rien	[с. 72 / с. 90]	прямо ничего
«mon cher, cher monsieur»	[с. 74 / с. 92]	«мой дорогой, дорогой господин»
«Départez!»	[с. 74 / с. 92]	«Уезжайте!»
«Adieu»	[с. 74 / –]	«Прощайте»
chéri (5 p. / 3 p.)	[с. 74, 75, 83, 92 / с. 101, 102, 112]	милый
mon chéri	[– / с. 92]	мой милый
«mon très, très cher»	[с. 75 / с. 93]	«мой драгоценнейший»
peine forte et dure	[с. 77 / с. 95]	пытка сильная и тяжёлая
quel mot!	[с. 78 / с. 96]	ну и словечко!
Une petite attention.	[с. 81 / с. 99]	Небольшое внимание.
soi-disant (2 p.)	[с. 83, 165 / –]	так называемая
rubrique	[с. 84 / –]	газетная рубрика
arrière-pensée	[с. 87 / –]	задние мысли
c'est moi qui decide	[с. 93 / с. 114]	решать буду я
«Ce qui me rend folle, c'est que je ne sais à quoi tu penses quand tu es comme ça.»	[с. 100 / –]	«Я не знаю, о чём ты думаешь, когда ты такой, и это меня сводит с ума.»
savoir vivre	[с. 115 / –]	светскость
Et bien, pas du tout!	[с. 118 / с. 142]	Не тут-то было!
«petite»	[с. 121 / –]	размер «меньше среднего»
aux yeux battus	[с. 125 / с. 150]	с синяками под глазами

«Ensuite?»	[с. 128 / с. 155]	«Затем?»
«Ansooit»	[с. 128 / –]	«Затем»
«C'est bien tout?» – «C'est.»	[с. 129 / с. 156]	«Это, наконец – всё?» – «Всё.»
Enfin seuls.	[с. 134 / с. 162]	Наконец, одни.
le grand moment	[с. 139 / с. 167]	великий момент
comme on dit (2 p. / 1 p.)	[с. 142, 176 / с. 170]	как говорится
grand Dieu!	[с. 146 / –]	боже мой!
«La Petite Dormeuse ou l'Amant Ridicule»	[с. 146 / с. 175]	«Спящая красотка или смешной кавалер» (гравюра)
moue	[с. 153 / с. 183]	гримаска
le découvert	[с. 157 / с. 188]	случайное обнажение
nous connûmes (3 p.)	[с. 163, 164 / с. 196, 197]	мы узнали
«My chère Dolorès!» / «Ma chère Dolorès!»	[с. 168 / с. 202]	«Моя дорогая Долорес!»
comme vous le savez trop bien, ma gentile	[с. 168 / с. 202]	как вы слишком хорошо знаете, моя прекрасная
c'est tout	[с. 170 / с. 204]	вот и всё
ce qu'on appelle «Dixieland»	[с. 173 / с. 208]	что называется «Диксиланд» (прошлое прозвище южных штатов)
partie de plaisir	[с. 174 / с. 208]	увеселительная прогулка
raison d'être	[с. 174 / с. 209]	причина существования
à propos de rien	[с. 178 / с. 215]	ни с того, ни с сего
face à claques	[с. 179 / с. 216]	лицо, сделанное для пощёчин
coulant un regard	[с. 180 / с. 216]	исподтишка подглядывавшую
tic nerveux (2 p.)	[с. 181, 218 / –]	нервный тик
mais je divague	[с. 182 / с. 219]	но я предаюсь бредням
les yeux perdus	[с. 182 / с. 219]	с томными глазами
brun adolescent / un brun adolescent	[с. 182 / с. 219]	темноволосый подросток
se tordre	[с. 182 / с. 220]	корчиться
ange gauche	[с. 183 / с. 220]	неловкий ангел
hors concours	[с. 188 / –]	«вне конкурса»
cabane	[с. 190 / –]	лачуга
que dis-je	[с. 190 / –]	что говорю
un monsieur très bien	[с. 192 / с. 230]	весьма приличного вида господин
dans la force de l'âge	[с. 197 / с. 236]	в полном соку

vieillard encore vert / un vieillard encore vert	[с. 197 / с. 236]	ещё бодрый старец
casé	[с. 197 / с. 237]	иметь определённое жилище или занятие
rentier	[с. 198 / –]	рантье (человек, живущий на доходы с капитала)
recueillement	[с. 200 / –]	собираясь с мыслями
voyeur	[с. 204 / –]	любитель непристойных зрелищ
mes goûts	[с. 204 / с. 246]	мои вкусы
«Oui, ils sont gentils.»	[с. 206 / с. 247]	«Да, они миленькие.»
toiles	[с. 206 / –]	полотна
«Prenez donc une de ces poires. La bonne dame d'en face m'en offer plus que je n'en peux savourer.»	[с. 206 / с. 247]	«Возьмите-ка одну из этих груш. Их мне даёт моя добрая соседка, живущая напротив, в таком количестве, что я не могу всеми ими полакомиться.»
«Mississe Taille Lore vient de me donner ces dahlias, belles fleurs que j'exècre.»	[с. 206 / с. 247]	«Миссис Тэйлор только что подарила мне эти георгины – красивые цветы, которых я не терплю.»
«Au roi!»	[с. 206 / с. 247]	«Шах королю!»
«Et toutes vos fillettes, elles vont bien?»	[с. 207 / с. 248]	«А все ваши дочки – они хорошо поживают?»
in a sale histoire / dans une sale histoire	[с. 207 / с. 248]	в грязной истории
ne montrez pas vos zhambes	[с. 214 / с. 257]	не показывайте свои ляжки
émigré	[с. 222 / –]	эмигрант
«Dramatic Technique»	[с. 224 / –]	«Драматическая Техника» (книга Бэкера)
Mon pauvre ami, je ne vous ai jamais revu et quoiqu'il y ait bien peu de chance que vous voyiez mon livre, permettez-moi de vous dire que je vous serre la main bien cordialement, et que	[с. 230 / с. 277]	Мой бедный друг, мне уж не доведётся когда- либо вас увидеть опять; вряд ли вы прочтёте мою книгу, но всё-таки разрешите сказать вам, что я очень крепко жму вашу руку и что все мои

toutes mes fillettes vous saluent.		дочки кланяются вам.
d'un petit air faussement contrite	[с. 230 / с. 277]	с фальшиво-покаянной ужимочкой
Tendresse?	[с. 231 / –]	Где была моя нежность к ней?
pommettes (2 p.)	[с. 232, 307 / –]	маслаки (большая бедренная кость у домашних животных), скулы
maman	[с. 232 / –]	мама
J'ai toujours admiré l'œuvre ormonde du sublime Dublinois.	[с. 235 / с. 282]	Я всегда восхищался ормондским шедевром великого дублинца (намёк на Джойса)
«C'est entendu?» – «Entendu.»	[с. 235 / с. 282-283]	«Сговорено?» - «Сговорено.»
qui prenait son temps	[с. 235 / с. 283]	которая не спешила
le montagnard émigré	[с. 238 / с. 286]	переселившийся горец
adolori d'amoureuse langueur	[с. 243 / с. 292]	разомлевший от любовной истомы
gros	[с. 244 / –]	толстяк
donc	[с. 246 / –]	поэтому
faux pas	[с. 252 / с. 303]	промах
«Ne manqué pas de dire à ton amant, Chimène, comme le lac est beau car il faut qu'il t'y mène... Qu'il t'y–»	[с. 253 / –]	«Пусть скажет озеро любовнику Химены, Что предпочесть: тоску иль тишь и гладь измены.»
à titre documentaire	[с. 253 / –]	в качестве документации
un ricanement	[с. 255 / с. 306]	саркастический смех
la pomme de sa canne	[с. 257 / с. 309]	набалдашник трости
petit rat / petits rats	[с. 262 / с. 315]	малолетняя(ие) балерина(ы)
Soyons logiques	[с. 271 / с. 326]	Будем рассуждать логично
Etats Unis / Etats-Unis	[с. 272 / с. 327]	Соединённые штаты
haute montagne	[с. 247 / –]	горные высоты
que sais-je!	[с. 274 / –]	я уж не знаю!
chassé-croisé	[с. 276 / –]	обмен местами
«Je croyais que c'était un 'bill' – pas un billet doux.» [	[с. 276 / с. 332]	«Я принял это за счёт, а не за любовную записку.»

«Bonjour, mon petit.»	[с. 276 / с. 332]	«Здравствуй, малютка.»
Est ce que tu ne m'aimes plus, ma Carmen?	[с. 277 / с. 333]	Ты меня не любишь больше, моя Кармен?
malice	[с. 278 / –]	лукавство
une belle dame toute en bleu	[с. 278 / с. 334]	прекрасная дама вся в синем
comme il faut	[с. 282 / –]	благопристойность
Quelquepart	[с. 284 / с. 342]	Где-то, где-нибудь
«Le Bateau Bleu»	[с. 285 / с. 343]	«Синий корабль»
«L'Oiseau Ivre»	[с. 285 / с. 343]	«Пьяная птица»
touché	[с. 285 / –]	попался
garçon	[с. 287 / с. 345]	парень
«Dolorès Disparue»	[с. 288 / с. 347]	«Исчезнувшая Долорес»
chambres garnies	[с. 289 / –]	гнусные мебелирашки
que c'était loin, tout cela!	[с. 289 / с. 348]	как это всё было далеко!
Et moi qui t'offrais mon génie...	[с. 290 / с. 349]	А я, предлагавший тебе свой гений...
Soleil Vert	[с. 292 / с. 350]	Зелёное Солнце
L'autre soir un air froid d'opéra m'alita: Son féfé – bien fol est qui s'y fie! Il neige, le décor s'écroule, Lolita! Lolita, qu'ai-je fait de ta vie?	[с. 292 / с. 350-351]	Намедни вечером от стужи оперной арии она слегла: Надтреснутый звук – «как тот глуп, кто ей вверится»! Идёт снег, декорация валится, Лолита! Лолита, что сделал я с твоей жизнью?
ensellure	[с. 293 / с. 352]	прогиб в поясице (при нормальной осанке)
cavalier servant	[с. 294 / –]	официальный любовник
travaux	[с. 296 / –]	работы
très digne	[с. 297 / –]	с большим достоинством
souvenir, souvenir, que me veux-tu?	[с. 297 / с. 357]	воспоминание, воспоминание, чего хочешь ты от меня?
«Petite Nymphe Accroupie»	[с. 298 / с. 357]	«Маленькая нимфа, присевшая на корточки» (гравюра)
vin triste smile	[с. 299 / –]	грустная от избытка алкоголя улыбка
Mes fenêtres!	[с. 300 / с. 361]	Мои окна!
«Savez-vous qu' à dix ans	[с. 301 / с. 361]	«Знаете, моя малютка в

ma petite était folle de vous?»		десять лет была от вас без ума?»
Pas tout à fait.	[с. 304 / –]	Нет, не совсем.
Personne. Je resonne. Repersonne.	[с. 307 / с. 368]	Никого. Звоню вновь. Никовновь.
frileux	[с. 311 / –]	зябкий
mon grand péché radieux	[с. 317 / с. 380]	мой великий, лучезарный грех
«Changeons de vie, ma Carmen, allons vivre quelque part où nous ne serons jamais séparés»	[с. 317 / с. 380]	«Переменим жизнь, моя Кармен, заживём где-нибудь, где никогда не разлучимся» (из «Кармен» Меримэ)
«Carmen, voulez-vous venir avec moi?»	[с. 317 / с. 381]	«Кармен, хочешь уехать со мной?» (из «Кармен» Меримэ)
trousseau	[с. 318 / с. 381]	приданое
mon petit cadeau	[с. 318 / с. 381]	мой маленький подарок
cadeau	[с. 318 / с. 382]	подарок
«Carmencita, lui demandais-je...»	[с. 319 / с. 383]	«Карменсита, спросил я её...»
mais je t'aimais, je t'aimais!	[с. 324 / с. 389]	но я любил тебя, любил тебя!
Bonzhur, Charlotte. / Bonjour, Charlotte.	[с. 328 / с. 393]	Здравствуй, Шарлотта.
mille grâces	[с. 330 / с. 395]	тысяча ужимок
vient de	[с. 330 / –]	только что
«Réveillez-vous, Laqueue, il est temps de mourir!» / «Réveillez-vous, Tropman, il est temps de mourir!»	[с. 331 / с. 397]	«Проснитесь! Пора умирать!»
«Je suis Monsieur Brustère»	[с. 336 / с. 403]	«Я – господин Брюстер»
vaterre	[с. 337 / –]	сортир
«La Fierté de la Chair» / «La Vie de la Chair»	[с. 337 / с. 404]	«Гордость плоти» / «Жизнь плоти» (неправильный перевод для названия «Proud Flesh» - «Живое мясо»)
«Une femme est une femme, mais un Caporal est une cigarette.»	[с. 338 / с. 405]	«Женщина – это женщина, но Капрал – это сорт папиросы.»
«Vous voilà dans de	[с. 340 / с. 407]	«В хорошеньком вы

beaux draps, mon vieux.»		теперь положении, старина.»
«Alors, que fait-on?»	[с. 340 / –]	«Итак, что мы будем делать?»
rencontre	[с. 343 / –]	поединок
soyons raisonnables	[с. 343 / с. 411]	будем разумны
Feu.	[с. 344 / –]	Я выстрелил.

Итало-русский глоссарий:

Вкрапление	Источник	Перевод, комментарий
the piazza (5 p.)	[с. 41, 45, 48, 70 / –]	веранда
Primo (2 p.)	[с. 55, 221 / –]	во-первых
Secundo (2 p.)	[с. 55, 221 / –]	во-вторых
machina telefonica	[с. 233 / с. 280]	телефонный аппарат

Латино-русский глоссарий:

Вкрапление	Источник	Перевод, комментарий
nova	[– / с. 55]	новооткрытая звезда
Delectatio morosa.	[с. 46 / с. 59]	Приятно задержаться.
pavor nocturnus	[с. 77 / с. 95]	ночной страх
Seva ascendes, pulsate, brulans, kitzelans, dementissima. Elevator clatterans, pausa, clatterans, populous in corridor. Hanc nisi mors mihi adimet nemo! Juncea puellula, jo pensavo fondissime, nobserva nihil quidquam.	[с. 136 / с. 164]	Повышающийся, пульсирующий, обжигающий, жаждущий, всё более безумный. Лифт грохочет, останавливается, грохочет, люди в коридоре. Никто кроме смерти не отберёт этого у меня. Стройная маленькая девочка, подумал я со всей нежностью, ничего не замечая.
nota bene	[с. 136 / с. 164]	примечание
Homo pollex (2 p.)	[с. 179 / с. 215, 216]	«человек – большой палец» (человек, путешествующий автостопом)
Venus febriculosa	[с. 225 / с. 270]	Венера лихорадки
Felis tigris Goldsmithi	[с. 238 / с. 286]	тигр из поэмы Гольдсмита
O lente currite noctis	[с. 249 / с. 299]	О, тихо бегите, ночные

equi!		драконы!
per se	[с. 285 / –]	сами по себе
finis (2 p.)	[с. 306 / с. 368]	конец

Немецко-русский глоссарий:

Вкрапление	Источник	Перевод, комментарий
Herr Doktor	[с. 42 / с. 55]	Господин доктор
Mägdlein / Mägdelein (2 p. / 1 p.)	[с. 125, 203 / с. 244]	отроковица, девчонка
Herr Doktor Humbert	[с. 125 / с. 151]	Господин доктор Гумберт
sicher ist sicher	[с. 139 / с. 167]	Наверняка так уже наверняка.
die Kleine	[с. 153 / с. 183]	малютка, малышка
Erlkönig	[с. 273 / с. 328]	Король Эльфов («лесной царь»)
Streng verboten	[с. 314 / –]	Строго воспрещалось

Испано-русский глоссарий:

Вкрапление	Источник	Перевод, комментарий
intacta	[с. 256 / –]	целая

Англо-русский глоссарий:

Вкрапление	Источник	Перевод, комментарий
Graphic	[– / с. 18]	иллюстрированный журнал
«Who's Who in the Limelight»	[– / с. 44]	«Кто Что в Свете Рампы»
«Reader's Digest»	[– / с. 47]	«Сборники рассказов»
«Annals of Adult Psychophysics»	[– / с. 48]	«Анналы Взрослой Психофизики»
«Arctic Explorations»	[– / с. 48]	«Полярные Исследования»
Mann Act	[– / с. 203]	закон Манна (запрещал перевозку между штатами любой женщины или девушки с аморальной целью)